Падпісацца на «Народную Волю» можна ў любы дзень у любым паштовым аддзяленні ці ў спецыялізаваных пунктах «Белсаюздруку».

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

№ 96 (4348)

4 снежня 2018 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Народная Воля

Да ўвагі!
Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

100 РАДКОЎ

Міхася СКОБЛЫ

Барадзіно ці Беразіна́?

Сыну ў гімназіі задалі вывучыць на памяць лермантаўскае “Барадзіно”. Верш доўгі, два дні вучыў ды так і не вывучыў. Перашкодзіла не толькі колькасць радкоў, але і іхні сэнс. Я чуў, як сын без асаблівай ахвоты намагаўся “чужие изорвать мундиры о русские штыки” і наўслед за бравым палкоўнікам вяла паўтараў: “Ребята, не Москва ль за нами? Умрёмте ж под Москвой…” Урэшце мой гімназіст звярнуўся да мяне з пытаннем: “Тата, а чаму мы павінны паміраць пад Масквой?”

І праўда – чаму? Тое “Барадзіно” і я ў свой час вучыў – да гэтай пары памятаю. Але гэта было трыццаць пяць гадоў таму, калі Масква з’яўлялася сталіцай нашай краіны, і нас, школьнікаў, туды на экскурсію вазілі. Спявалі мы тое “Барадзіно” і ў савецкім войску, ідучы ў парадннай “каробцы”, – так гарланілі, што генералы на трыбуне вушы затулялі. Што ж, “быў час, быў век, была эпоха”…

Але чаму павінен зубрыць “Барадзіно” з яго расійскімі патрыятычнымі мантрамі юны грамадзянін незалежнай Беларусі? Ці не дэфармуе яго псіхіку гэта самурайскае “умрёмте под Москвой”? І чаму ён – разам з усёй Расіяй – мусіць помніць пра дзень Барадзіна?

Школьнымі псіхолагамі даўно даказана: вывучанае ў школе – гэта своеасаблівая матрыца, якая шмат у чым вызначае далейшыя паводзіны чалавека. Таму навучальныя праграмы па рускай літаратуры павінны складацца ў нас абачліва і не паўтараць праграм расійскіх. Пакуль жа шмат у чым паўтараюць. У выніку беларускі школьнік на ўроках гісторыі чуе, што Полацк – калыска беларускай дзяржаўнасці, а на ўроку рускай літаратуры дэкламуе ля дошкі: “О Волга, колыбель моя!..” Як яму адначасова ў дзвюх калысках гадавацца?

І ў Лермантава, і ў Някрасава – безліч выдатных твораў на любы густ і на любую тэму. Прыкладам, замест “Барадзіно” нашым школьнікам больш падышла б паэма таго ж аўтара “Баярын Орша”, дзе беларускі шляхціч не хоча больш служыць маскоўскаму цару і звяртаецца да яго з патрабаваннем: “Дай возвратиться мне к Днепру – там я родился, там умру”. І гістарычны фон у паэме выразны – вайна Масковіі з ВКЛ. З той вайной хоць усё ясна, не тое што з напалеонаўскай, якая ў беларускіх падручніках называецца то проста вайной 1812 года, то Айчыннай вайной. Блытаюцца гісторыкі, ці іх нехта мэтанакіравана заблытвае? Каб урэшце заблытаць і школьнікаў, падсунуўшы ім тое падступнае “Барадзіно”.

Калі ж разважаць лагічна, то Айчыннай тая вайна для беларусаў, вядома ж, не была, паколькі ваявалі яны ў абедзвюх арміях – як рэкруты ў Кутузава і як добраахвотнікі ў Напалеона. Французскі імператар, паабяцаўшы аднавіць ВКЛ, чакаў ад створанага ў Вільні ўрада Аляксандра Сапегі 100-тысячнага войска, 630 тон збожжа, 37.000 галоў скаціны – на пракорм Вялікай арміі. Гэткія заданні Сапега выканаць не мог, і Напалеон стаў глядзець на абшары паміж Нёманам і Дняпром як на чарговую калонію, нават прыгон не адмяніў. А ўлетку 1812 года яго ў многіх беларускіх гарадах сустракалі трыумфальнымі аркамі!

З усёй шляхты самым прадбачлівым аказаўся Тадэвуш Касцюшка, якога Банапарт так і не ўгаварыў пайсці да яго на службу. Але 20.000 больш даверлівых беларусаў – пайшлі. З іх былі сфарміраваны Віленскі, Гродзенскі, Беластоцкі, Мінскі, Нясвіжскі, Навагрудскі і Пінскі палкі, якія ў Барадзінскай бітве, верагодна, ішлі ў атаку на сваіх землякоў-суайчыннікаў. Якая ж гэта Айчынная вайна? Хутчэй грамадзянская.

На жаль, грамадзянскі характар вайны 1812 года не паказаны і ў спецыялізаваным Ваенна-гістарычным музеі імя Баграціёна ў Ваўкавыску. Там яна трактуецца па-ранейшаму – як французска-расійская і Айчынная. У экспазіцыі – Кутузаў са сваімі генераламі, Напалеон са сваімі маршаламі. Пытаюся ў экскурсаводкі: а дзе Аляксандр Сапега, дзе генерал Ян Канопка з-пад Слоніма, які камандаваў імператарскай гвардыяй? Маладзіца не пасаромелася прызнацца, што ўпершыню чуе пра такога генерала…

Дык што нам рабіць з той бітвай пад Барадзіно, якая пралезла ў беларускія падручнікі і тлуміць галовы нашым дзецям ваяўнічымі заклікамі – “усе на абарону Масквы!”? Выйсце тут простае. Паколькі ганарыцца тым Барадзіно нам яўна не з рукі, то варта пашукаць у той вайне іншыя, больш выйгрышныя з гледзішча айчыннай гісторыі, моманты. І такім момантам бачыцца мне пераправа Напалеона цераз Беразіну суровым перадзім’ем 1812 года. Менавіта там ён пацярпеў канчатковую паразу, кінуў рэшткі войска і даў лататы ў Парыж. Нездарма ў французскай мове слова “беразіна́” і сёння азначае поўную катастрофу. Беразіна́, а не Барадзіно! Беларуская рака, а не падмаскоўная вёска!

То чаму нашы школьнікі вучаць на памяць апісанне прайгранай бітвы пад чужым і далёкім Барадзіно, а пра пераможную бітву на сваёй і блізкай Беразіне ў лепшым выпадку чуюць толькі краем вуха? Там, дарэчы, штогод ладзіцца рэканструкцыя бітвы – грымяць старадаўнія гарматы, скачуць у бой вершнікі з Пагоняй на кукардах…

А сын за нявывучанае “Барадзіно” ўсё ж атрымаў “двойку”. І ўпершыню бацька яго за гэта не дакараў.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ...

В базу данных «тунеядцев» попало полмиллиона белорусов. Почему так много?

Еще в начале года власти прогнозировали, что число не занятых в экономике не превысит 250 тысяч человек.

Насчитали же около полумиллиона трудоспособных, но не занятых в экономике граждан, что вдвое больше прогнозируемого уровня.

Naviny.by разбирались, откуда в стране столько «тунеядцев» и насколько эффективны экономические санкции против них.

Сколько же их в стране?

С декабря в Беларуси заработала база данных трудоспособных, но не занятых в экономике граждан. В эту базу попало около 500 тысяч человек, рассказала телеканалу «Беларусь 1» министр труда и социальной защиты **Ирина Костевич**.

Примерно такую же цифру власти называли тогда, когда только готовили скандальный декрет №3. По нему в прошлом году налоговики разослали около 470 тысяч «писем счастья».

Волна протестов против декрета заставила власти отменить «тунеядский» сбор и пересмотреть документ. В стране начали создавать новую базу «тунеядцев», которым придется по полной платить за некоторые коммунальные услуги. В начале этого года власти прогнозировали, что в такую базу попадет порядка 250 тысяч человек.

Похожие оценки давали и эксперты из Центра экономических исследований BEROC. Они провели анализ рынка труда за 2007–2015 годы. Наименьшее число «тунеядцев» в Беларуси насчитывалось в 2011 году – около 200 тысяч человек. Больше всего трудоспособных, но не занятых в экономике граждан было в 2013 году – почти 300 тысяч.

За последние три года ситуация в экономике ухудшилась, поэтому «тунеядцев» стало больше, отметил в комментарии для Naviny.by научный сотрудник BEROC **Олег Мазоль**.

«Ситуация на государственных предприятиях лучше не стала, и, чтобы улучшить экономические состояние, скорее всего, стали больше увольнять людей. Это добавило в эту базу не менее 50 тысяч человек в год дополнительно. Кроме того, люди начали больше уезжать на заработки в сопредельные страны. Это тоже добавило определенное количество так называемых тунеядцев. Скорее всего, количество людей, записанных в базу, вполне соответствует реальности», – сказал Олег Мазоль.

Экономический феномен

Наличие в стране «тунеядцев» – это по большей части экономический феномен. Он, как считают в BEROC, в первую очередь связан с низким уровнем экономического развития определенного региона, района или города в целом, низким уровнем оплаты труда, высоким уровнем безработицы, отсутствием возможностей реализовать свои профессиональные навыки, низким уровнем социальных стандартов.

В результате, отмечают эксперты, данные негативные факторы стимулируют одну часть населения (более профессиональную) к переезду в иные города и страны, а другую – к поиску возможностей повысить свой уровень благосостояния через участие в скрытой экономике: приграничная торговля и поиск временной работы в сопредельных странах с безвизовым режимом.

«Так называемые тунеядцы – это по большей части те люди, кто пока зарегистрирован в Беларуси, но уехал на заработки в другие страны. В первую очередь в Россию, Польшу, страны Балтии. А те, у кого нет такой возможности, например, не хватает необходимой квалификации, занимаются приграничной торговлей. Основным фактором является низкий уровень заработной платы. А второе – нет нормальной работы, которая бы их устраивала», – отметил Олег Мазоль.

По официальным данным, за девять месяцев этого года на работу за границу выехало почти десять тысяч белорусов, из них в Россию – около 4 тысяч, в Польшу – около 2,5 тысячи.

Уедут навсегда

С января «тунеядцы» будут полностью оплачивать горячее водоснабжение, с октября – газо- и теплоснабжение, но только в том случае, если они являются собственниками жилья.

Такие экономические санкции вызовут у граждан, мягко говоря, только раздражение, что может привести к оттоку трудоспособного населения из регионов, предположил Олег Мазоль. Люди активнее начнут уезжать в Россию, Польшу, страны Балтии.

«Проще обустраиваться там, где нормально платят и есть перспективы на дальнейшее продвижение, возможности для детей, социальная сфера, инфраструктура и так далее. Там, где людям удобнее жить, там они и будут жить. А если еще и зарплата высокая, то это является определяющим фактором. Люди заберут свои семьи и просто переедут на постоянное место жительства в другие страны», – подчеркнул Олег Мазоль.

Александр ЯРОШЕВИЧ.

НЕЗЛОБИВЫЕ ЗАМЕТКИ

Семен БУКЧИН

Родной человек

Фигура городового приобрела особое значение в жизни белорусской столицы.

А народ ну никак не желает этого понимать. То какой-то пацан по лицу его шлепнет, то какая-то группа людей венок приносит с непонятной целью.

А ведь все просто. Городовой – это власть. А власть уважать нужно. И, конечно, бояться. А тут никакого почтения. По физиономии бьют, с непонятным и даже, может быть, издевательским намерением цветами украшают скульптуру, стоящую сами знаете где... В месте, можно сказать, сакральном, где все дышит торжеством власти.

Это Маяковскому казалось, что дети спросят: «Что такое го-ро-довой?» Ну ошибся великий пролетарский поэт. Городовой теперь у нас важнейшая фигура. И трогать его не моги.

Да, низший чин городской полиции в России с 1862-го по 1917 год. Имел при себе револьвер, шашку и свисток. В крупных городах один городовой приходился на 500 человек. Хочется знать, сколько у нас таких ретивых прапорщиков вроде того, что задержал группку, пришедшую с венком к нашему городовому, приходится на те же 500 граждан.

Надо признать, при тех царских городовых был порядок. Вот как описывает их Владимир Гиляровский:

«Только их пудовых кулаков… боялась «шпана», а «деловые ребята»… вернувшись с каторги… первым делом шли к ним на поклон. Тот и другой знали в лицо всех преступников, приглядевшись к ним за четверть века несменяемой службы.

Стоит на посту властитель Хитровки, сосет трубку и видит – вдоль стены пробирается какая-то фигура, скрывая лицо.

– Болдох! – гремит городовой.

И фигура, сорвав с головы шапку, подходит.

– Здравствуйте, Федот Иванович!

– Откуда?

– Из Нерчинска. Только вчера прихрял. Уж извините пока что...

– То-то, гляди у меня, Сережка, чтоб тихо-мирно, а то...»

В общем, и граждане в ту пору были под стать городовому. Сознавали свою вину. Не то что нынешние, вроде тех, что пару дней тому задержали с цветами у злосчастной скульптуры. Эти всё пытались выяснить, по какому поводу да за что…

А вот ни по какому. Просто показалось, что почтения мало к символу власти проявляют. И одного этого достаточно.

Не понимает народ, как нужно проходить мимо этого символа.

Во-первых, низко наклонив голову и желательно сняв шапку.

Во-вторых, если хочешь возложить цветы, должен городским властям заранее соответствующее прошение подать. И только после того, как оно будет рассмотрено…

В-третьих, лучше вообще, завидев фигуру городового, переходить на другую сторону улицы.

Так будет больше почтения и страха. Потому что без страха перед властью нам никак нельзя.

Странно, что вот Чехов не боялся и позволял себе так неуважительно выводить чинов городской полиции в своих рассказах. Того же Очумелова из «Хамелеона» или унтера Пришибеева. Это было форменное безобразие, и как-то странно, что царская власть это терпела. У нас этого писателя сразу пригласили бы в отделение, чтобы разобраться. На каком, мол, основании позволяете себе, Антон Павлович? И, возможно, поехал бы Антон Павлович на Сахалин не по доброй воле исследовать жизнь каторжников, а по вполне реальному приговору. За оскорбление власти.

А что до нас, жителей Минска, то ясно, что народ не привык к таким символам власти. Поэтому нужно больше и разнообразнее фигур городовых в городе. По крайней мере, в каждом районе. И вообще по всей стране. Постепенно народ привыкнет. У всех будет свой городовой. Можно сказать, родной человек.

ПРАЕКТ

Афармім падпіску на «Народную Волю» для 600 бібліятэк!

Вядома, што за бюджэтныя сродкі ў бібліятэкі нашай краіны трапляюць толькі дзяржаўныя газеты. А таму мы вырашылі запусціць на платформе Talaka.org спецыяльны праект, каб сабраць грошы для паўгадавой падпіскі на «Народную Волю» для 600 бібліятэк.

Калі ласка, заходзьце на сайт Talaka.org, шукайце на галоўнай старонцы наш праект пад назвай «Падпішы бібліятэку на «Народную Волю!» і выбірайце адну з 12 намінацый.

Напрыклад, пералічыўшы 5 рублёў, вы атрымаеце ад нас падзяку, а калі ахвяруеце 50 – акрамя падзякі станеце ўладальнікам адмысловага нумара газеты «Народная Воля» з аўтографамі галоўнага рэдактара і знакамітых аўтараў. Пералічыце 1000 – вас чакае персанальная вячэра з галоўным рэдактарам «Народнай Волі» Іосіфам Сярэдзічам у нефармальнай абстаноўцы.

З усімі іншымі варыянтамі можна азнаёміцца непасрэдна на сайце Talaka.org.

Як пералічыць грошы, якія мы выкарыстаем на падпіску газеты «Народная Воля» для бібліятэк?

Калі вы маеце плацежную картку, *то зрабіць гэта вельмі проста – праз сістэму bePaid. Вам трэба толькі вызначыць суму, якую вы гатовы ахвяраваць, і ўвесці дадзеныя сваёй карткі.*

Калі вы раней ніколі не праводзілі плацяжы ў інтэрнэце праз картку ці ўвогуле не маеце карткі, а за камунальныя паслугі па-ранейшаму плаціце на пошце ці ў банку, то вось вам разліковы рахунак выдавецкага прыватнага ўнітарнага прадпрыемства «Народная Воля». *На яго таксама можна закінуць грошы на падпіску для бібліятэк з пазнакай* ***«Праект»****.*

р/с BY08PJCB30120065351000000933
в «Приорбанк» ОАО, ЦБУ 113
BIC: PJCBBY2X
УНП 100961759

Нам вельмі важна сабраць усю суму, і мы будзем вам шчыра ўдзячны за кожны рубель.

Дарагія сябры!

Паважаныя суайчыннікі!

Звярнуцца да Вас мяне вымушаюць асобыя абставіны.

Верагодна, многія з Вас з’яўляюцца чытачамі незалежнай газеты «Народная Воля» і ведаюць: для яе вось ужо 24 гады няма нічога важней за **ПРАЎДУ**. На жаль, доступ да яе, **ПРАЎДЫ**, сёння маюць далёка не ўсе. Гэтаму ёсць розныя прычыны, але адна з іх відавочная – фінансавыя цяжкасці. З-за нявыкруткі не кожны чалавек можа падпісацца на нашу газету – «Народную Волю».

Якое выйсце? Яно ёсць – трэба, каб «Народная Воля» была ў публічных бібліятэках. Давайце ўсёй грамадой збяром грошы і афармім падпіску на першую палову 2019 года для 600 бібліятэк нашай краіны. Упэўнены: кожны нумар газеты пройдзе праз мноства рук, і тая **ПРАЎДА**, якая даносіцца са старонак газеты, знойдзе водгук у душах і сэрцах многіх тысяч людзей. Пагадзіцеся: з **ПРАЎДАЙ** не толькі лягчэй жыць, яна спрыяе павышэнню нашай грамадзянскай актыўнасці, узнімае нацыянальную самасвядомасць. У канчатковым выніку – змяняе наша жыццё да лепшага.

Сабраць сродкі на афармленне паўгадавой падпіскі на «Народную Волю» для 600 бібліятэк нам трэба ***да 20 снежня***.

Агульная сума – ***30.000*** рублёў.

Рэдакцыя знойдзе магчымасць аддзячыць кожнаму, хто возьме ўдзел у гэтай вельмі важнай дабрачыннай акцыі.

Магчыма, у Вас ёсць жаданне асабіста выступіць з нейкім артыкулам у «Народнай Волі» – калі ласка, мы гатовы не толькі яго апублікаваць, але пры неабходнасці нават дапамагчы падрыхтаваць.

Жадаеце бліжэй пазнаёміцца з работай рэдакцыі, з тым ці іншым журналістам, з галоўным рэдактарам – да вашых паслуг.

Мы гатовы абмеркаваць з Вамі ў неафіцыйнай абстаноўцы любое пытанне, якое Вас цікавіць, так бы мовіць, сустрэцца на нейтральнай пляцоўцы. Прадумваем і некаторыя іншыя бонусы ў будучыні.

Іосіф СЯРЭДЗІЧ,
галоўны рэдактар газеты
«Народная Воля».

Народная Воля http://www.nv-online.info
4 СНЕЖНЯ 2018 г.

СКАНДАЛ

Юрий ПАШИК: «Такие деньги стреляют…»

Российский чиновник требует исключить директора ОАО «Беллис» Юрия Пашика из состава экспертов одного из ключевых подкомитетов ЕЭК.

Замминистра экономического развития России Савва Шипов называет поведение Пашика «оскорбительным и некорректным».

«Полагаем, что подобные ситуации подрывают взаимное доверие сторон, препятствуют построению конструктивного диалога между представителями стран-членов Союза и дискредитируют деятельность консультативного органа», – пишет Шипов первому заместителю председателя Госкомитета по стандартизации Беларуси Валентину Татарицкому. Разумеется, письмо пошло по инстанциям…

Юрий Пашик на примере простых лампочек объяснил «Народной Воле», почему представители России вдруг объявили ему войну.

За что любить Данкверта?

– На минуту представил, что было бы, если бы я написал аналогичное письмо относительно какого-то эксперта из Казахстана, Армении или России и принес его на подпись министру или вице-премьеру, – *говорит директор «Беллис».*

– Наверное, поинтересовались бы, что вы курите.

– Или что пил накануне, не ударялся ли головой…

– Юрий Александрович, а вы просто рядовой эксперт или имеете какой-то особый статус?

– Самый обычный! По образованию я радиоинженер, 30 лет занимаюсь своим делом, причем делаю это с огоньком, профессионально и по-честному. Мне кажется, меня можно упрекнуть лишь в том, что я настойчив. И если что-то говорю, а мой оппонент делает вид, что не понимает и действует по-другому, я повторяю заново.

– Вы выступаете на публике ярко, местами эпатажно. Шипов пеняет на ваше неоднократное оскорбительное поведение. Можете как-то прокомментировать?

– Я всегда говорю, что думаю. Например, на днях был телемост по обсуждению проекта Технического регламента ЕАЭС по энергоэффективности. Я называю этот документ проектом по принуждению Беларуси к собственной деградации, поскольку он содержит безграничный коррупционный потенциал и попытку, используя инструменты ЕАЭС, уничтожить в Беларуси определенную точку роста.

Я понимаю, что своей позицией и комментариями создаю большие проблемы для многомиллионного бизнеса, который круче многих криминальных! Например, наркотики нужно транспортировать, иметь сеть дилеров, это рисковый бизнес. А в ЕАЭС в техническом регулировании сейчас ноль рисков, никакой затратной части и криминальной ответственности. Штампуй бумажки-сертификаты и получай за каждую минимум 500 долларов. Это круче, чем себестоимость 100-долларовой купюры в Америке.

На мой взгляд, создана структурированная преступная система, которая полностью разваливает экономику стран ЕАЭС, и прежде всего – промышленность. Эта система создает угрозу потребителям, выгребает сумасшедшие деньги и не дает никаких шансов для развития малого, среднего и промышленного бизнеса. Здесь крутят огромные деньги: не один миллиард долларов – общий бюджет в ЕАЭС в области сертификации, плюс не один десяток миллиардов долларов – это стоимость фальсификата, который легализует система технического регулирования.

Как мне кажется, россияне во мне видят угрозу, бунтаря, который завел публику, и страны начали реагировать. Потому что вслед за мной эту тему остро осветил известный российский тележурналист Мамонтов в фильме «Сертификат на совесть». Затем разразились армяне. Я ознакомился с их «Заявлением о причинении ущерба Республике Армения коррупционерами из Российской Федерации». Армяне открытым текстом пишут, что коммерческие структуры Российской Федерации *«полностью незаконно вмешиваются в экономику, только в своих корыстных интересах монополизируют рынок подтверждения соответствия во всем ЕАЭС».*

«Российские чиновники, которые управляют в сфере аккредитации обязательным подтверждением соответствия продукции, состоят в криминальном синдикате с несколькими известными коррумпированными российскими коммерческими структурами, которые работают по подтверждению соответствия почти всех видов продукции, – говорится в документе объемом, как роман «Анна Каренина». – *За взятки чиновники дают разные преимущества, преференции. Если нужно, то не фиксируют административных нарушений и освобождают подопечных от штрафов, замалчивают факты нарушений единых для ЕАЭС правил сертификации, которые обнаружили другие контрольные органы.*

…Испытанные и сертифицированные за две минуты товары, продукты для питания безнаказанно имеют хождение по ЕАЭС и Республике Армения, способны причинять вред населению, взрослым и детям. Такая продукция подлежит обнаружению и изъятию, а сертификаты и декларации – отмене. Основание их выдачи – недействительные результаты двухминутных фальсификаций в испытательной лаборатории (…) общества с ограниченной ответственностью (…) из Российской Федерации».

Этот увесистый документ направлен в том числе председателю Евразийской экономической комиссии и министру экономического развития России. Оказывается, не только я говорю о том, что ежемесячно какие-то органы выдают тысячи сертификатов соответствия! У них едва времени хватает, чтобы их выписывать, не говоря уже о каких-то там исследованиях и испытаниях техники. При этом российская таможня грузы с нероссийскими сертификатами отправляет в «красный коридор» для дополнительных проверок.

– А российские чиновники со всеми этими доводами не согласны?

– Россия подобные высказывания пытается интерпретировать как оскорбление национальных русских чувств, попытку разрушить атмосферу взаимной любви и дружбы. Хотя, если разобраться, какая любовь и дружба у меня может быть с главой «Россельхознадзора» Сергеем Данквертом, утверждающим, что в белорусской молочке есть антибиотики, которым лечат венерические заболевания? А я же понимаю, что стоит за этими фразами!

Кстати, россияне в ходе дискуссий могут легко оскорбить и унизить. Например, на днях во время очередного обсуждения меня назвали белорусским Жириновским. Я ответил, что в Беларуси этот политик не является ориентиром, поэтому расцениваю это как не совсем корректное отношение ко мне…

Какие лампочки покупать?

– Савва Шипов считает, что ваше поведение противоречит нормам деловой этики…

– Не заметил…

Мне кажется, это письмо появилось в том числе и потому, что стали работать белорусские требования по энергоэффективности, а также надзор на рынке. И, кстати, они вскрыли даже для меня удивительные вещи!

– Например?

– Считалось, что фирменная продукция, конечно же, испытана. Мы никогда не претендовали на то, что только мы должны проводить испытания. Просили предоставить протоколы испытаний, и если они в порядке – мы выдаем сертификат соответствия. Так вот оказалось, что у половины компаний нет протоколов испытаний. Причем речь идет об известных компаниях! Это говорит о том, что те модели техники, которые поставляются для нашего рынка, не имеют реального подтверждения соответствия требованиям энергоэффективности. Все, что было завезено до 1 июля 2018 года, может продаваться без сертификатов, но это не говорит о том, что продукция такого рода вообще должна попадать в наши магазины.

Приведу пример, который касается каждого. На днях зашел в магазин возле своего дома и купил несколько лампочек. Сразу хочу предупредить: если видите лампочку накаливания с матовым стеклом – не покупайте. Она в принципе не способна соответствовать сегодняшним требованиям. В Европе лампочки накаливания с матовым стеклом называют нагревательными приборами, а не осветительными. Однако, если верить характеристикам светового потока и потребляемой мощности, указанным на упаковке, одна такая лампочка может освещать целую улицу! И мы это покупаем…

– Китайское?

– Нет, изготовитель ОАО «Брестский электроламповый завод», импортер – российская компания с многообещающим названием «Космос». Якобы экспорт. По своим характеристикам эти лампочки не имеют права на существование. Но они есть. Даже если они не имеют сертификата, они все равно должны соответствовать нашим сегодняшним требованиям.

– Но это хоть безопасная продукция?

– Некачественная, которая может, например, шумно потухнуть.

На упаковке другой лампочки написано, что она долговечная, работает 30.000 часов. Но это фейк! Не пожалейте денег – купите лучше брендовую. Например, один из известных производителей пишет «1000 часов», а не «30.000 часов». При этом срок гарантии такой «долговечной» лампочки указан три месяца, значит, столько она и будет работать на самом деле...

Знаете, какая консолидированная емкость рынка ЕАЭС по лампочкам? Почти миллиард штук. Годовая емкость рынка. Лампочки, которые мы с вами традиционно покупаем (за исключением фирменных), уходят с китайских заводов себестоимостью 20 центов. Мы в магазине за них платим 2–2,5 доллара за штуку. Маржинальность – 1000 процентов. Из них 25 процентов – это логистика, все остальное делят на троих дистрибьютор, оптовик и розница. Миллиард лампочек, маржинальность больше доллара. Миллиард только на одних лампочках! При этом почти никаких затрат – лежи себе на яхте и регулируй направление контейнеров.

Как вы думаете, почему при такой маржинальности рынка на территории двух стран – России и Беларуси – всего два полуживых предприятия в Саранске и Бресте, способных производить лампочки и покрывать сумасшедший объем общего рынка?..

– Вы все так красиво расписали, что я задумалась: может, открыть маленький ламповый заводик?

– Лампочки в этом смысле круче, чем алкоголь. Но… Если есть деньги, зачем их закапывать в промышленное предприятие? Рентабельность все равно не сможете обеспечивать на уровне 200–300 процентов – не дадут условия рынка. Поэтому зачем париться, если можно купить яхту и, лежа на берегу океана, просто регулировать поставки этого «счастья» на рынок?

Тема энергоэффективности вскрыла всю эту «финансовую сказку».

Обо всем этом я говорю на площадке ЕАЭС… И теперь мне понятно, почему россияне в течение почти двух лет тормозили введение в Беларуси процедуры сертификации по энергоэффективности…

Вот паршивец!

– Юрий Александрович, а вы расстроились из-за письма?

– Наоборот!

Там, кстати, неправильно указана моя фамилия – «*Паршик*». Видимо, когда автор писал текст, думал: «*Вот паршивец!*» Ну, и получилась в официальном документе описка по Фрейду… Но я расцениваю этот как комплимент, а не как оскорбление.

Не думаю, что это письмо – личная инициатива российского замминистра Саввы Шипова. Скорее, коллективное мнение российских чиновников, которые пытаются оказать на меня психологическое давление.

– Ясное дело, что за подобными наездами может последовать все что угодно – от внезапных налоговых проверок до обысков…

– Так приходили уже не так давно. Правда, сказали, что была какая-то анонимка, но мне ее так и не показали. Изъяли документы, посмотрели, затем вернули и даже не оставили записи в Книге контрольных проверок предприятия.

– Вы говорите, что речь о миллиардах долларов. Не боитесь, что завтра в вашей машине, например, случайно откажут тормоза?

– Такие деньги стреляют...

Я уже как-то говорил, что если бы работал в Москве, то от меня уже давно осталась бы только космическая пыль… Поэтому я больше смотрю в зеркало заднего вида и намедни даже пропустил камень, который сделал трещину в моем лобовом стекле…

– Сегодня в России собралась неплохая команда чиновников: Владимир Семашко, который стоит на страже белорусских интересов, Виктор Назаренко, которого вы лично хвалите за принципиальную позицию…

– Это действительно достойные люди, профессионалы, они правильно ориентированы с точки зрения национальных интересов страны.

– Простите, вам не кажется, что это дело лишь времени и цены вопроса?

– Нет, думаю все и проще, и сложнее одновременно. Их могут нейтрализовать какими-то рутинными вопросами, начнут выбивать из колеи мелкими задачами. Возможно, даже подставят в какой-то ситуации. И тогда начнется торг…

– А если вас все-таки уберут из состава экспертов?

– Для меня лично ничего не поменяется. Но позиция Беларуси, возможно, ослабнет. Все-таки я профессиональный эксперт. Старше меня по опыту работы никого нет уже. И все прекрасно понимают отношение ко мне за рубежом, в развитых странах, где меня знают и никто не может упрекнуть в каких-то закулисных играх.

Я понимаю, что в нашей области со мной непросто вести аргументированную дискуссию, особенно людям, которые не имеют достаточного опыта работы. Сложная отрасль, сложная тема… Кроме того, она еще вплетена в бизнес, политику, и на все эти вещи желательно смотреть со всех сторон, при этом с учетом международного опыта и практики.

Тем не менее бывший директор Департамента по техническому регулированию ЕЭК, перед тем как добровольно уйти со своей должности, направил мне письмо с просьбой представить предложения по формированию повестки дня для подкомитета по координации работ в области аккредитации и оценки соответствия. Разумеется, в вопросах, вынесенных на обсуждение, я указал наиболее чувствительные точки. Надеюсь, в самое ближайшее время все они, несмотря ни на что, будут рассмотрены. Потому что, на мой взгляд, это главные вопросы и обсуждать их надо по-серьезному и публично.

– После этой неприятной истории вы сделали для себя определенные выводы?

– Не могу сказать, что эта история для меня неприятна. Наоборот, это своеобразная форма признания наличия системных проблем.

– Москвичи не пытались купить вашу лояльность?

– Это практически невозможно. Я человек обеспеченный, нужды в деньгах не имею и отношусь к ним абсолютно прагматично.

– Деньги – как температура тела, они просто у тебя должны быть.

– Деньги нужны, чтобы обеспечить свободу. Но ты не должен перейти ту грань, когда их количество отнимет полученную свободу и ты станешь еще большим рабом денег, чем был при их отсутствии.

Я не считаю, что миллион долларов – это деньги, от которых человек чувствует себя свободно, тем более если они не заработаны честным путем.

Марина КОКТЫШ.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Вчера ЕЭК проинформировала Юрия Пашика о том, что Росаккредитация предложила исключить из повестки дня заседания Подкомитета по координации работ в области аккредитации и оценки соответствия рассмотрение предложенного им наиболее злободневного вопроса «Об оценке эффективности системы аккредитации и практики подтверждения соответствия продукции требованиям техрегламентов Таможенного союза».

Как отреагируют на инициативы российской стороны представители стран-членов ЕАЭС и Госстандарта Беларуси, станет известно 12 декабря, когда в Москве состоится заседание подкомитета.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

Чарговы прысуд – 857,5 рубля штрафу

«Народная Воля» пісала пра акцыю ў Гродне 7 лістапада – актывісты Аб'яднанай грамадзянскай партыі Мікола Салянік і Уладзімір Лаўрэнцьеў былі затрыманы ў гэты дзень у цэнтры горада: яны ішлі, трымаючы ў руках плакат «Долой самодержавие!». На наступны дзень Аляксандра Лаўрэнцьева аштрафавалі на 735 рублёў . А што з Салянікам?

А.Коваль, Мінск.

Яго таксама судзілі, толькі праз некалькі дзён. Справа ў тым, што 7 лістапада ў міліцыі, дзе на актывістаў склалі пратаколы, Міколу Саляніку зрабілася дрэнна, яму выклікалі «хуткую дапамогу», і ён быў шпіталізаваны ў кардыялагічны цэнтр Гродна. Салянік хварэе на сэрца і мае другую групу інваліднасці.

Нягледзячы на гэта, 63-гадовага старшыню Гродзенскай арганізацыі АГП Міколу Саляніка суд прызнаў вінаватым у непадпарадкаванні міліцыі і парушэнні правілаў арганізацыі масавага мерапрыемства і аштрафаваў яго на 35 базавых велічынь. Гэта 857,5 рубля.

Ганна ГАНЧАРЫК.

ЧУЛІ?

Гродзенец паскардзіўся ў суд на гарвыканкам і гарадскі Савет

Актывіст Анатоль Мышкевіч праз суд патрабуе, каб гарвыканкам і гарадскі Савет арганізавалі прамыя трансляцыі ў інтэрнэце ўсіх пасяджэнняў кіраўніцтва гарвыканкама і сесій дэпутатаў гарадскога Савета.

Найперш з гэтымі патрабаваннямі Мышкевіч звярнуўся непасрэдна ў Гродзенскія гарвыканкам і гарсавет. Аднак адтуль атрымаў адказ, што «арганізаваць анлайн-трансляцыю не прадстаўляецца магчымым». Прычыны, паводле якіх немагчыма арганізаваць анлайн-трансляцыю, чыноўнікі ў сваім адказе не назвалі. Праўда, у адказе было пазначана, што ўсе дакументы і нарматыўныя акты, прынятыя гарвыканкамам і гарадскім Саветам дэпутатаў, асвятляюцца ў СМІ і ў банку дадзеных прававой інфармацыі.

Мышкевіча гэты адказ не задаволіў, і ён напісаў паўторную скаргу ў Гродзенскі аблвыканкам. Вышэйстаячае кіраўніцтва парушэнняў заканадаўства ў адказе гарвыканкама не пабачыла. І ўжо пасля гэтага Мышкевіч вырашыў звярнуцца ў суд.

«Народнай Волі» ён патлумачыў, чаму вырашыў падаць скаргу ў суд:

«*Я прасіў гарвыканкам арганізаваць анлайн-трансляцыю, каб бачыць поўную карціну таго, як чыноўнікі і дэпутаты вырашаюць гарадскія праблемы. А яны мяне адправілі да банка дадзеных, дзе запісаны толькі іх рашэнні. Я з'яўляюся падаткаплацельшчыкам і хачу бачыць, за што я плачу падаткі і як на іх працуюць людзі, якія вырашаюць гарадскія праблемы. А гарвыканкам мне піша, што не прадстаўляецца магчымым арганізаваць трансляцыю. Але мне ніхто не тлумачыць, паводле якой прычыны такой магчымасці няма. Я лічу такі адказ неабгрунтаваным*».

У мінулы панядзелак у судзе Ленінскага раёна адбылося апытанне бакоў.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

ПОДРОБНОСТИ

Анна КРАСУЛИНА: «Они просчитались…»

Пресс-секретарь Объединенной гражданской партии продолжает бороться за то, чтобы не разлучаться со своей семьей.

Анну Красулину – гражданку России с видом на жительство в Беларуси, которое она имеет с 2002 года, – миграционные службы нашей страны обязали покинуть Беларусь до 30 ноября. Об этом решении она узнала 13 ноября и 28-го обжаловала его, получив отсрочку до вынесения решения по жалобе. Но в милиции, проявив небывалое рвение в работе, откладывать «дело Красулиной» в долгий ящик не стали – решение по ее жалобе УВД Московского района вынесло 30 ноября в 15.00. *«Получается, что мою жалобу рассмотрели в течение одного дня, что не соответствует устоявшейся практике,* – замечает Анна. – *Срок на рассмотрение – месяц, и. как правило, милиция рассматривает жалобы в течение двух-трех недель. Но не в моем случае. Они даже не захотели выслушать мои доводы…*

Уже в 24.00 30 ноября я должна была добровольно покинуть страну. Видимо, расчет был на то, что за пару часов я не успею подготовить исковое заявление в суд и у меня не останется никаких законных оснований оставаться в Минске. Но они просчитались».

30 ноября за пару часов Анна Красулина со своим адвокатом успела подготовить иск в суд Московского района Минска, отправить его по почте заказным письмом и уже в 17.00 представить в отдел по миграции и гражданству Московского района, а также в УВД Московского района квитанцию о том, что иск отослан в суд.

– *Сейчас миграционная служба мне должна официально предоставить отсрочку на высылку, поскольку я обратилась в суд,* – объясняет Анна Красулина, которая по-прежнему находится в Беларуси. – *Но они этого пока не сделали, никакой официальной бумаги мне не предоставили, хотя в субботу 1 декабря у миграционных служб – рабочий день. То есть как жалобу мою рассмотреть – это они быстро, в течение суток, а как прислать мне сообщение об отсрочке на высылку, что они обязаны сделать, – суток им не хватило.*

Для меня, конечно, все, что происходит, до сих пор шок. Я смотрю на наших правоохранителей и не понимаю, как можно дойти до такой степени элементарной бесчеловечности… Но, с другой стороны, это признание заслуг, признание того, насколько власти мешает Объединенная гражданская партия, пресс-секретарем которой я являюсь.

Мария ЭЙСМОНТ.

ПАМЯЦЬ

Ад рэдакцыі. Год таму не стала Ады Сямёнаўны Вярцінскай – вернай жыццёвай спадарожніцы знакамітага паэта Анатоля Вярцінскага. Амаль 60 гадоў яны пражылі разам, выгадавалі сына і дачку. Спадарыня Ада ўмела берагчы сямейны агмень, затуляць яго ад раптоўных скразнякоў, з веданнем тэмы магла падтрымаць любое сумоўе, была гасціннай гаспадыняй. Памяці сваёй любай жонкі паэт прысвяціў прачулы верш, які прапанаваў увазе чытачоў «Народнай Волі».

Фота Міхася СКОБЛЫ.

Анатоль ВЯРЦІНСКІ

Звяртаюся, а ты маўчыш…

Звяртаюся, а ты маўчыш.
Пытаюся – адно маўчанне.
Няма адказу на маё пытанне:
ні слоў, ні голасу, нямая ціш.

Было ж гаворана шмат слоў-размоў.
Без іх мы не ўяўлялі долі нашай.
Мы і не меліся б без іх іначай.
Зрэдчас змаўкалі – гаварылі зноў.

Жыццё сумоўем поўнілася скрозь.
Звярталася – і мы мовілі абодва.
Пыталася – чулася ў адказе згода.
Ну, словам, размаўлялі мы… І вось

звяртаюся, але ў адказ ні слоўца.
Нібы і не была ты суразмоўцай.
Усё па-свойму вырашыла смерць.
Памерці – значыць назусім знямець?

Памерці – непапраўнае расстанне?
Але ж душа мая маўчаць пра нас не ў стане.
Ні раннім досвіткам, ні днём, ні ў сне.
А ты не мовіш нічагуткі мне.

Звяртаюся, а ты маўчыш…
Пытаюся – адно маўчанне.
Няма адказу на маё пытанне:
ні слоўца не чуваць, нямая ціш.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Спасибо, Леонид Филаретович, за вашу позицию!

30 октября 2018 года в «Народной Воле» под рубрикой «Резонанс» была опубликована статья «Возможно ли закрыть перегон Колодищи–Шабаны для грузового движения?», автор которой – бывший главный инженер Минского отделения Белорусской железной дороги **Леонид Филаретович ЛЕГЧЕКОВ**.

Мы, жители поселка «Уютный» Колодищанского агрогородка, прочитав эту статью, не могли остаться равнодушными и хотим через газету выразить уважаемому автору свою благодарность, а также высказать свое мнение.

Во-первых, огромное вам спасибо, Леонид Филаретович, за то, что откликнулись на первую публикацию в газете, где рассказывалось о том, какой невыносимой стала жизнь сотен людей после того, как БелЖД решила реанимировать железнодорожную ветку Колодищи–Шабаны, которую не эксплуатировали почти 50 лет. За это время в непосредственной близости от этого железнодорожного полотна местные власти выделили людям земельные участки под строительство коттеджей в нескольких населенных пунктах, было создано садовое товарищество, к ветке примыкает микрорайон «Шабаны». А сейчас по ней стали ходить сверхтяжелые грузовые поезда с опасными грузами. От вибрации и шума люди перестали спать по ночам. На рельсах много ржавчины, сколов. Но, как пытаются убедить железнодорожники, все соответствует нормам.

Вы, Леонид Филаретович, как опытный специалист, совершенно верно заметили, что в свое время местным властям необходимо было собрать нормативные документы и не приближать участки под строительство ближе 100 метров от железнодорожного полотна. Теперь в этих домах люди ежедневно испытывают землетрясения. Но хотим отметить, что граждане, проживающие и за 100-метровой санитарно-защитной зоной, в домах на расстоянии 120, 150 и даже 300 метров от полотна, тоже мучаются от шума и вибрации, которые создает эта ж/д ветка. Официальные замеры в их домах показывают серьезное превышение звука, вибрации и даже особо вредного для организма инфразвука. Но где те чиновники, которые в 80-х и 90-х годах прошлого века проигнорировали инструкции и разрешили тут строить дома?! Спокойно доживают старость, а их ошибки расхлебывать и, думаем, исправлять – нам.

Спасибо, Леонид Филаретович, за Ваше неравнодушие и компетентность. Вы вникли в проблему и подсказываете, как ее технически можно решить. Но услышат ли Вас соответствующие службы Белорусской железной дороги?

Вы отмечаете, что в данной ситуации все компетентные ведомства должны создать комиссию и распределить обязанности по проведению противовибрационных и противошумовых мероприятий. Хотим Вам сообщить, что она уже создана, и мы надеемся, что в нее будет включен и представитель от нашего поселка. Данная комиссия создана после нашего обращения к главе Администрации Президента РБ и статьи «Жизнь под откос» в «Народной Воле» (№78 за 2 октября). Есть и определенные результаты работы: проложены плети бесстыкового пути от железнодорожного переезда до семафора, в результате чего на улице Осенней жители ощутили снижение шума и вибрации. Надеемся, что в скором времени такие же плети проложат в районе улицы Дальней, и решат проблему со старыми рельсами возле семафора, где проложить плети бесстыкового пути невозможно. Также надеемся, что для снижения шума и инфразвука местные власти установят качественный шумозащитный забор, и тогда удастся довести соответствующие показатели до нормы.

Приятно удивляет то, что Вы болеете не только за белорусскую железную дорогу, которой отдали большую часть своей жизни, но и за судьбы людей, испытывающих неудобства от нее. А почему об этом не подумали те специалисты данного ведомства, которые проектировали этот грузовой объезд Минска, по сути находящийся в Минске: проходит через микрорайон «Шабаны», через Колодищи, Стиклево, Тростенец? Хорошо, что власти заставили БелЖД повернуться лицом к людям, и железнодорожники наконец-то, спустя 9 месяцев после наших обращений, признали свои ошибки и начали что-то предпринимать.

Вы даже сейчас, находясь на пенсии, думаете о завтрашнем дне – аргументируете, что целесообразнее эту железнодорожную ветку перепрофилировать под наземный бесшумный пассажирский транспорт и решить реальную транспортную проблему жителей поселков Колодищи, Колодищи-2, Большое Стиклево и Большой Тростенец, связав эти районы с метрополитеном в Шабанах, а грузовой объезд Минска для сверхтяжелых поездов с опасными грузами спроектировать и реализовать действительно вдали от Минска с учетом перспектив развития города и потребностей индустриального парка «Великий Камень».

Спасибо Вам огромное за Вашу жизненную позицию, за неравнодушие к будущему страны и ее граждан!

С большим уважением и благодарностью Ольга ТЕРЕЩЕНКО, Андрей САЛИКОВ, Александр ТИТУШКИН, Жанна КОРУНОС, Андрей ВИЛЬКИН, Ирина КОНДРАШОВА, Наталья МУРАХОВСКАЯ, жители поселка «Уютный» Минского района.

РУБАМ!

Чаго маўчыце, дэпутаты?

Набліжаюцца чарговыя парламенцкія і прэзідэнцкія выбары. Калі Беларусь хоча ўзняць свой імідж у вачах цывілізаванага свету, то яны павінны прайсці на дэмакратычнай аснове. Але пакуль у Выбарчы кодэкс не будуць унесены адпаведныя змены, не ўдасца пазбегнуць розных маніпуляцый з боку тых, хто ўжо сёння запраграмаваў выгадныя для сябе вынікі галасавання.

І тут я звяртаюся да дэпутатаў Палаты прадстаўнікоў: чаго вы маўчыце? Што, нельга зрабіць, каб выбары ў нас былі празрыстыя? У грамадстве не адбудзецца выбуху, калі ў выбарчых камісіі ўвойдуць прадстаўнікі партый. Не, не тых, як сёння кажуць, фэйкавых, праўладных, а тых, якія займаюць прынцыповую пазіцыю па пытаннях дзяржаўнага будаўніцтва.

Даўно наспеў час адмовіцца ад датэрмінавага галасавання. Краіна наша кампактная, не трэба падымаць верталёты, каб даляцець да выбаршчыкаў у мядзвежых куток. А калі нехта сапраўды не можа быць на месцы ў дзень галасавання, няхай пакіне свой аформлены бюлетэнь у запячатаным сургучом канверце.

Каб у выбарчых камісіях не было махляроў, давайце, спадары дэпутаты, запішам у Выбарчы кодэксе, што фарміравацца яны павінны на парытэтнай аснове: адна палова членаў – ад улад, другая – ад кандыдатаў, якія будуць балатавацца ў дэпутаты альбо на пасаду прэзідэнта. Калі гэта будзе зроблена, паверце, у грамадскасці адпадуць усялякія падазрэнні наконт махлярства з вынікамі галасавання.

Вось чаму я яшчэ раз звяртаюся да дэпутатаў Палаты прадстаўнікоў: не адкладваючы на заўтрашні дзень, бярыцеся за ўдасканаленне Выбарчага кодэкса!

Рыгор МЯТЛІЦКІ.

Гомель.

ТАК ДУМАЮ!

Камень в колодце

5 января 2016 года «Народная Воля» опубликовала мою статью «Все по инструкции…». В ней я подробно разобрал действующее и по сей день постановление Минздрава от 28.04.2008 №47, устанавливающее требования к здоровью работников различных профессий, в той его части, которая касается специалистов, занимающихся обслуживанием, эксплуатацией и ремонтом электроустановок. Постановление не допускает к работе с электрооборудованием специалистов с пониженным слухом независимо от того, с каким оборудованием и в каких условиях им приходится работать. Иными словами, одинаковые требования предъявляются к здоровью монтажников высоковольтных линий электропередач и электриков, работающих в мастерских по ремонту бытовой аппаратуры. Эти требования противоречили ранее действовавшим постановлениям такого рода, в частности постановлению МЗ РБ от 08.08.2000 №33. В них была оговорка, что к работам с отдельными видами электрооборудования допускаются люди с определенным уровнем снижения слуха. По существу, постановление №47 отличается от постановления №33 только тем, что в нем нет этой оговорки. Кто-то росчерком пера в масштабах государства лишил сотни, а может, и тысячи людей возможности продолжать работу по специальности. В своей статье я предлагал вернуть прежние требования к здоровью электроспециалистов и допустить использование в процессе работы слуховых аппаратов.

В ходе подготовки статьи я встречался со специалистами по охране труда и врачами-профпатологами (специалистами по профессиональным заболеваниям), обращался за консультацией к специалистам «Белэнерго», свои соображения изложил в письме от 14.08.2015 тогдашнему министру здравоохранения В.И.Жарко, на которое получил бюрократическую отписку.

На мою статью ни газете, ни мне никто не ответил. В начале февраля 2016 года все свои материалы по этой проблеме вместе с экземпляром газеты, где размещена статья, я послал тогдашнему министру труда М.А.Щеткиной.

Прошло почти три года. Изредка я интересовался у специалистов, какие произошли изменения. Надо отдать должное: врачи, которые изначально приняли в штыки мое мнение, в конце прошлого года в рамках своей компетенции подготовили свои предложения, в которых мое мнение учли. Эти предложения переданы в другие инстанции, но ничего не изменилось. Постановление №47 действует по-прежнему, и к здоровью простого электрика предъявляются требования почти как к космонавту.

С детства знаю поговорку: *«Каб кінуць у калодзеж камень, досыць аднаго дурня, а каб выцягнуць камень з калодзежа, трэба трое разумных»*. Чтобы узаконить абсурдные требования, на высоких этажах нашей власти «спецов» хватает. А вот с разумными людьми напряженка.

Михаил ЕФРЕМЕНКО, инженер.

ПРАБЛЕМА

Плаціць абавязкова! Чаму?

Некалькі сталых чытачоў «Народнай Волі» з розных рэгіёнаў краіны звярнуліся ў рэдакцыю з лістамі наконт такой камунальнай паслугі, як вываз і перапрацоўка цвёрдых камунальных адходаў, плата за якую з пачатку 2018 года ўнесена ў жыроўку.

Жыхар Пінска **Пётр Хлус** («Народная Воля» №90) пісаў, што наогул не карыстаецца гэтай паслугай, паколькі жыве ва ўласным доме з пячным ацяпленнем і ўсё смецце спальвае ў печы. Харчовыя адходы выкарыстоўвае для кампосту, а шкло, поліэтылен, метал здае ў нарыхтоўчы пункт, які знаходзіцца літаральна ў некалькіх кроках ад яго дома.

А наш чытач з Гродна **Алег Васькевіч**, які таксама жыве ў прыватным доме, запрасіў карэспандэнта «Народнай Волі» да сябе і падзяліўся ўласным досведам абыходжання з бытавымі адходамі.

«Пластыкавыя кантэйнеры, якія прывезла мне прадпрыемства «Спецаўтагаспадарка», ужо паўгода стаяць пустыя, –паказвае Васькевіч. – Я імі не карыстаюся, а кожны месяц павінен плаціць амаль 5 рублёў за тое, што з майго ўчастка нібыта забіраюць смецце. У «Спецаўтагаспадарцы» мне сказалі, што дамову на вываз цвёрдых адходаў у аднабаковым парадку са мной ніхто разрываць не будзе, паколькі гэтая паслуга, паводле пастановы

Алег Васькевіч дэманструе пусты кантэйнер…

Саўміна, з'яўляецца абавязковай для аплаты ўласнікамі кватэр і дамоў».

У прынцыпе, спадар Алег не супраць плаціць за вываз адходаў, але просіць скласці дамову такім чынам, каб ён мог аплачваць вываз цвёрдых адходаў па факце. Аднак у «Спецаўтагаспадарцы» тлумачаць, што такі варыянт немагчымы з прычыны таго, што на смецце нельга ўстанавіць лічыльнік, як на газ, ваду, электраэнергію. А таму гэтае пытанне можа вырашацца толькі на ўзроўні Савета міністраў.

А што датычыць налічэння сумы за аказваемую паслугу, то «Спецаўтагаспадарка» у пісьмовым выглядзе патлумачыла Васькевічу, што *«рашэннем Гродзенскага гарвыканкама №722 ад 09.12.2015 устаноўлены сярэднегадавыя дыферэнцыраваныя нарматывы ўтварэння камунальных адходаў па жылёвым фондзе горада Гродна. Нарматыў утварэння цвёрдых камунальных адходаў на надзелах, якія выкарыстоўваюцца для абслугоўвання жылога дома, устаноўлены ў памеры 0,01 куб. метра ў год на адзін кв.метр плошчы і 2,47 куб.метраў у год на аднаго чалавека, які жыве ў доме».*

І яшчэ адзін вельмі цікавы факт, пра які прадпрыемства «Спецаўтагаспадарка» паведаміла спадару Васькевічу: *«Разлік аплаты паслугі па вывазе ЦКА не залежыць ад колькасці фактычна ўтвораных адходаў, а вылічваецца, сыходзячы з зацверджаных сярэднегадавых дыферэнцыраваных нарматываў утварэння адходаў».*

Вось так: чалавек штомесяц плаціць грошы са сваёй невялікай пенсіі за паслугу, якой фактычна не карыстаецца, а адмовіцца ад яе не можа. Гэта юрыдычны нонсэнс, лічыць спадар Васькевіч. Чаму гэта не хвалюе нікога, хто займае высокія кабінеты?

Міхал КАРНЕВІЧ.

З ПІСЬМА

Я – за нейтралітэт Беларусі

Уладам трэба выконваць артыкул №18 Канстытуцыі, у якім ставіцца мэта зрабіць Рэспубліку Беларусь нейтральнай дзяржавай. Зараз нават слова «нейтралітэт» знікла з лексікону высокіх чыноўнікаў. Ды і прадстаўнікі апазіцыі аб гэтым чамусьці маўчаць.

Многія ветэраны працы, пенсіянеры падтрымліваюць мяне, калі я кажу, што нам трэба браць прыклад з Швейцарыі.

Пётр МІХАЙЛАЎ, ветэран працы.

г.Барысаў.

ГРИМАСЫ ОТЖИВШЕЙ СИСТЕМЫ

ПОДЛЕНЬКАЯ МЕСТЬ

Давно это было. Но о том, что происходило в нашей стране в те далекие советские времена, полезно знать сегодняшнему молодому поколению. Да и ностальгирующим по тем временам пожилым людям нелишне вспомнить.

В этой истории обращают на себя внимание те изощренно-коварные методы, которые власти применяли для расправы над честным, но неугодным системе человеком – коммунистом Виталием Алексеевичем Калиногорским.

***

…Во время обеденного перерыва, когда в редакции Вороновской районной газеты «Ленинское знамя», кроме меня, никого не было, раздался телефонный звонок. Корреспондент Всесоюзного сатирического журнала «Крокодил» Юрий Голуб попросил передать редактору газеты Виталию Алексеевичу Калиногорскому, что интересующий его материал публикуется в очередном номере журнала. Я, естественно, не знал, о каком материале идет речь. Не узнал этого и после того, как журнал поступил в наш район подписчикам: две внутренние страницы, на которых размещалась публикация, были вырваны. И сделано это было потому, что «Крокодил» резко бичевал тогдашнего первого секретаря райкома партии М.А.Сипача за не совместимые с Уставом партии методы руководства районом и аморальные поступки.

После того как посетивший район корреспондент «Крокодила» раскопал эти коллизии, Михаил Андреевич и его приспешники в ожидании появления журнальной публикации были начеку. Начальнику районного узла связи, который подобострастно прислуживал начальству, было поручено при поступлении в район журнала удалить из него ту публикацию, что он и сделал. Прочитать ее мне удалось позже в библиотеке соседнего района.

Кстати, эта публикация заканчивалась свидетельством Калиногорского: о вопиющих фактах антипартийного поведения М.А.Сипача он, редактор районной газеты, в свое время письменно сообщил в Гродненский обком КПБ второму секретарю Микуловичу. Но его сигнал остался без реагирования.

Напоминание в «Крокодиле» об этом факте обернулось для Калиногорского драмой – этим была предрешена его дальнейшая судьба. Но, учитывая, что с «Крокодилом» шутки плохи, обкомовцы и райкомовцы действовали тихой сапой, не привлекая внимания. Они решили расправиться с Виталием Алексеевичем втихую на осенней отчетно-выборной районной партконференции, применяя имевшиеся в их арсенале коварные методы.

Об этом я узнал случайно, находясь на летней экзаменационной сессии в Белгосуниверситете.

Перед началом занятий студент-заочник Валентин Болтач (Царствие ему небесное) рассказал, что встретил на улице земляка Александра Желковского, выпускника Республиканской высшей партийной школы, который только что получил направление в Вороново на должность редактора районной газеты. Но приступить к работе он должен в конце лета после утверждения его кандидатуры на районной партийной конференции. А до того Желковский временно зачислен в штат гродненской областной газеты.

Услышав это, я тут же написал Калиногорскому письмо и, не вдаваясь в подробности, предупредил о надвигающейся на него опасности, сообщил, кто, когда и при каких обстоятельствах заменит его.

После моего возвращения из Минска разговор об этом между нами не возникал, хотя он мог бы поинтересоваться, откуда у меня появилась такая информация. О, наивность! После выступления «Крокодила» обкомовцы и райкомовцы, чтобы не вспугнуть Калиногорского, оставили его в покое, и он решил, что одержал победу над злыднями и ему теперь ничего не угрожает. А на меня стал посматривать с недоверием.

И вот районная партийная конференция.

В том, 1961-м, году в Вороново она состоялась раньше обычного – 19–20 августа, чтобы быстрее трудоустроить Желковского и расправиться с Калиногорским. Действовали партийные бонзы по всем правилам иезуитства.

На конференции Калиногорского избрали даже в почетный президиум. И не рядовым членом – ему поручили возглавить одну из комиссий, чтобы он не имел возможности общаться с находящимися в зале коммунистами, которым в критический момент мог открыть глаза на происходящее.

Но Калиногорский даже не подозревал, что его поджидает буквально через пару часов. В отчетном докладе первый секретарь райкома партии не сказал о нем ни одного плохого слова. В прениях – опять же никто не критиковал. Но вот начинается формирование руководящего состава района. В зачитанном списке предлагавшихся для утверждения кандидатур, куда обычно включался и редактор партийной газеты, фамилии Калиногорского не оказалось, и этого никто из делегатов, кроме него самого, не заметил. Вместо него прозвучала фамилия присутствующего на конференции в качестве корреспондента областной газеты А.В.Желковского. И никто не поинтересовался, что это за человек, откуда он, не состоящий на учете в райкоме партии, взялся и почему в этом списке нет фамилии В.А.Калиногорского.

…В конце рабочего дня, предчувствуя неладное, я шел с работы домой и встретил возвращавшегося с конференции Виталия Алексеевича.

– Все же, Михаил, ты был прав, – только и сказал он.

Я все понял, но не знал, как утешить его. Со своей стороны, я, как тот Вольф Мессинг, предсказал его судьбу, а дальнейшее во многом зависело от него самого.

Сторонники Калиногорского – большинство делегатов той партконференции – поставили свои подписи под адресованным в ЦК КПСС письмом в защиту Калиногорского. С одним из них, старым коммунистом, фронтовиком Р.В.Давыдовым, Виталий Алексеевич отправился в Москву. Их приняли в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Там Калиногорскому сказали, что недавно работа Гродненского обкома партии рассматривалась в Центральном комитете (после выступления «Крокодила»? – **М.Ж.**) и возвращаться к этому вопросу они не могут.

После перерыва, во время которого сотрудники ЦК КПСС переговорили по телефону с Гродно, Калиногорскому сказали: «Езжайте домой. Вам будет предоставлена работа в другом месте…»

После визита в Москву Калиногорского назначили собственным корреспондентом гродненской областной газеты по Ошмянскому кусту. И только через несколько лет, когда из обкома партии куда-то исчез Микулович, Виталия Алексеевича перевели в аппарат газеты «Гродзенская праўда», где он проработал до ухода на заслуженный отдых.

А М.А.Сипача после критики в «Крокодиле» назначили руководителем областного управления кинофикации с еще большим денежным окладом, чем до этого.

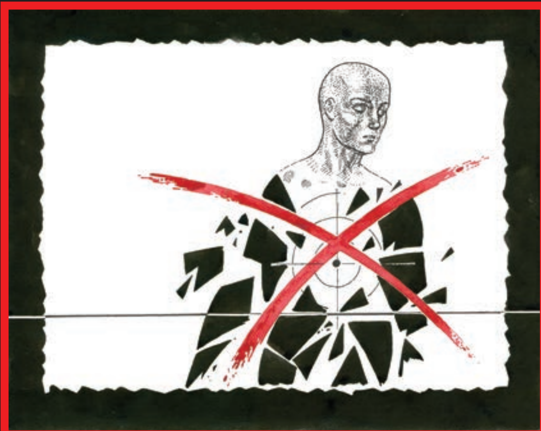
Своих коммунистическая мафия в обиду не давала. А тех, кто становился поперек, безжалостно уничтожала…

P.S. В подчинении Александра Васильевича Желковского я потом некоторое время работал. Ничего плохого о нем сказать не могу. К козням против В.А.Калиногорского он не имел никакого отношения – все было затеяно не ради него, а в отместку Калиногорскому.

Михаил ЖУКОВ, ветеран труда советского времени.

г.Барановичи.

ШЭСЦЬ АРГУМЕНТАЎ СУПРАЦЬ СМЯРОТНАГА ПАКАРАННЯ

Аргумент 1 Судовая памылка, незваротнасць смяротнага пакарання.

Пасля выканання прысуду нельга выправіць судовую памылку – вярнуць жыццё чалавеку.

Заслужаны юрыст Беларусі Мечыслаў Грыб *распавёў пра незваротнасць смяротнага пакарання і пра судовыя памылкі, якія немагчыма выправіць пасля ажыццяўлення пакарання:*

– Я 36 гадоў адпрацаваў у органах унутраных спраў. І адна з маіх пасад – начальнік упраўлення ўнутраных спраў Віцебскага аблвыканкама. Мне давялося працаваць там у самы складаны час, калі Міхасевіч-маньяк, здзяйсняў свае злачынствы на тэрыторыі Віцебскай вобласці. У ходзе расследавання гэтай справы высветлілі, што за злачынствы, якія Міхасевіч здзейсніў за 15 гадоў, незаконна былі асуджаны на доўгія тэрміны зняволення 13 чалавек, а адзін з іх, Цярэня, быў расстраляны па прысудзе Віцебскага абласнога суда. Чалавека расстралялі нізавошта. І, калі раней я неяк не задумваўся аб смяротнай кары, якая была на тэрыторыі Савецкага Саюза, то пасля гэтых судовых памылак, якія мне давялося бачыць на свае вочы, я прыйшоў да высновы, што гэта няправільна, не павінен ніхто пазбаўляць чалавека жыцця.

Супраць Цярэні не было ніякіх доказаў – толькі выбітыя падчас следства прызнанні.

Аргумент 2 Выканаўцы – прафесійныя кАты, якія забіваюць ад імя дзяржавы

Алег Алкаеў – у 1996–2001 гадах начальнік СІЗА №1 Мінска, аўтар кнігі «Расстрэльная каманда».
Пад кіраўніцтвам Алега Алкаева былі здзейснены 134 смяротныя прысуды.
Алег Алкаеў гаворыць, што выкананне смяротнага прысуду – забойства, нават калі яно «па законе»:

– Забіць чалавека, які асабіста табе нічога дрэннага не зрабіў, забіць без злосці, без накалу страсцей – гэта складана. Смерць – гэта забойства, а забойства ніколі беспакарана не праходзіць. Гэта на вайне чалавек страляе з вялікай адлегласці, не ведае, патрапіў ці не патрапіў. І ў яго страляюць таксама. Гэта зусім іншае. Таму і група расстрэльная была засакрэчана, таму і блізкія сваякі не ведалі, нават калегі не ведалі, хто чым займаецца. І гэта свята выконвалася – перш за ўсё членамі самой групы. Забойства – заўсёды забойства, нават калі па законе.

Аргумент 3 Рэлігійны: «Не забівай!»

Жыццё чалавеку дае Бог, і толькі Бог, а не іншы чалавек, можа забраць жыццё.

У 2013 годзе Папа Рымскі Францішак у тэлеграме да 5-га Сусветнага кангрэсу супраць смяротнага пакарання напісаў:

«Пакаранне смерцю павінна быць заменена на іншае, якое прадугледжвала б шанец для злачынцы задумацца над сваімі правінамі і выправіцца, а нявіннаму падаравала бы надзею на справядлівасць».

Аргумент 4 Забойствы палітычных апанентаў, масавыя рэпрэсіі

Смяротнае пакаранне, якое захоўваецца ў Беларусі, можа быць выкарыстана не толькі супраць крымінальных злачынцаў, але і ў дачыненні да палітычных апанентаў. Злачынствы камунізму не былі асуджаны ў Беларусі, і сучасная ўлада шмат у чым адчувае сябе спадкаемцай той улады, якая здзяйсняла масавыя расстрэлы нязгодных.

Смяротнае пакаранне становіцца звыклай з'явай падчас масавых рэпрэсій.

Ірына Ашкер усё жыццё помніць, як яе бацьку і бабулю арыштоўвалі суботнім вечарам 1937 года пасля таго, як уся сям'я памылася ў лазні, і як яе маці бачыла выхад на расстрэл бацькі з брамы турмы ў Оршы: «Бацька маці толькі рукой махнуў: «Мяне не чакай, едзь дамоў!»

Аргумент 5 Нявыдача цела, непаведамленне даты выканання прысуду – катаванне сваякоў расстралянага

Праваабаронца Гары Паганяйла гаворыць: «У Беларусі працягвае дзейнічаць закон, які тычыцца яшчэ савецкага перыяду, калі пры выкарыстанні выключнай меры пакарання ў выглядзе расстрэлу труп пакаранага сваякам не выдаюць, месца пахавання не паведамляюць. І такім чынам спрабуюць зрабіць таямніцай і саму дату выканання прысуду, і тое, дзе пахаваны чалавек. Тлумачаць, што гэта робіцца для таго, каб не было апаганьвання цела расстралянага, які здзейсніў вельмі цяжкія злачынствы. Камітэт ААН неаднаразова заяўляў пра тое, што сама працэдура смяротнага пакарання ў Беларусі падпадае пад прыкметы катаванняў і бесчалавечнага стаўлення як да самога пакаранага смерцю, так і да яго сваякоў. Не паведамляюць пра дату выканання смяротнага прысуду, а знаходжанне ў камеры смяротнікаў адбываецца некалькі месяцаў, гэта вельмі жорстка ўспрымаецца чалавечай псіхікай, асуджаны не можа рэальна ўсведамляць, калі прысуд будзе прыведзены ў выкананне, калі наступіць апошні дзень яго жыцця, ён не можа падрыхтавацца да гэтага акта».

Аргумент 6 Неэфектыўнасць у папярэджанні злачынстваў

Генерал Юрый Захаранка, *калі быў міністрам унутраных спраў, вывучаў працэдуру смяротнага пакарання і планаваў пэўныя змены. Упершыню пра гэта генерал Юрый Захаранка распавёў у 1998 годзе Алесю Дашчынскаму – карэспандэнту газеты «Навіны» («Свабода», 17 лютага 1998 года). У гэтым жа інтэрв'ю былы міністр унутраных спраў катэгарычна выказаўся супраць смяротнага пакарання.*

Юрый Захаранка гаварыў пра неабходнасць адмены смяротнага пакарання:

– Я ўпэўнены, што нам неабходна ліквідаваць інстытут пазбаўлення чалавека жыцця. Смяротная кара не ў стане спыніць злачыннасць. Псіхіятры-крыміналісты, якія вывучалі гэтае пытанне, прыйшлі да высновы, што ніводзін з асуджаных перад забойствам не думаў пра магчымасць расплаты смяротнай карай. Пасля адмены вышэйшай меры ў краіне не расце колькасць цяжкіх злачынстваў. Здавалася б, танней расстраляць чалавека ды закапаць. Але такім чынам грамадства закопвае сябе. Нам неабходна павярнуцца да гуманізму і чалавечнасці.

(«Вясна».)

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Андрэй ПАЛУДА: «У гэтым годзе ў Беларусі расстралялі чатырох чалавек»

Каардынатар кампаніі «Праваабаронцы супраць смяротнага пакарання ў Беларусі» распавёў, ці варта ў бліжэйшы час чакаць увядзення мараторыя на выкананне смяротнага пакарання.

На гэтым тыдні праваабаронцам стала вядома, што расстраляны два фігуранты «справы чорных рыелтараў» – **Сямён Беражны** і **Ігар Гершанкоў**.

Нагадаем, Гершанкоў і Беражны абвінавачваліся ў здзяйсненні забойстваў і падрыхтоўцы да здзяйснення забойстваў, выкраданні чалавека і падрыхтоўцы да выкрадання, а таксама ў махлярстве, разбоі, вымагальніцтве, крадзяжы або знішчэнні дакументаў. Магілёўскі абласны суд 21 ліпеня 2017 года абодвум прысудзіў вышэйшую меру пакарання.

– Увогуле, у 2018 годзе ў Беларусі ўжо расстралялі чатырох чалавек, і яшчэ двум вынесены смяротныя прысуды, – *кажа Андрэй ПАЛУДА.* – Такім чынам, можна канстатаваць, што ў гэтым накірунку практычна нічога не змяняецца. Па-першае, у нас па-ранейшаму расстрэльваюць людзей.

Па-другое, гэтую працэдуру зрабілі нейкай таемнай. Напрыклад, толькі ў гэтым годзе мы даведаліся, што смяротны прысуд у дачыненні да Кірыла Казачка быў прыведзены ў выкананне яшчэ ў мінулым годзе. Навошта такая сакрэтнасць?

– Калі параўноўваць колькасць смяротных прысудаў у гэтым годзе і ў мінулых гадах…

– У 2012-м і 2014 гадах наогул не выносілі такія прысуды, а ў мінулым да вышэйшай меры асудзілі чатырох чалавек. Таму лічбы вагаюцца, але ў цэлым сітуацыя, як ужо казаў, не змяняецца.

– Пра ўвядзенне мараторыя на смяротнае пакаранне, відаць, казаць пакуль не даводзіцца?

– У нас на розных узроўнях увесь час пра гэта кажуць, але не больш за тое. Аднак нейкі рух ёсць. Напрыклад, у гэтым месяцы ў Гомелі пры падтрымцы Пасольства Вялікабрытаніі пытанні смяротнага пакарання абмяркоўвалі прадстаўнікі грамадскасці, дэпутаты Палаты прадстаўнікоў, прысутнічалі Пасол Вялікабрытаніі ў Беларусі Фіёна Гіб і група міжнародных экспертаў. Такія дыскусіі – гэта, безумоўна, добра, але хацелася б, каб былі і нейкія рэальныя зрухі з боку ўлад у сітуацыі са смяротным пакараннем. Калі хто не ведае, то нагадаю: Беларусь застаецца апошняй краінай у Еўропе, дзе сёння ўжываюць смяротныя прысуды.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Куда пропала госпошлина?

28 ноября состоялось предварительное заседание суда по иску Белорусского Независимого профсоюза к Солигорскому райисполкому. БНП оспаривает вынесенный дважды отказ этого органа местной власти зарегистрировать первичную профсоюзную организацию УСП «Трест «Реммонтажстрой».

Как уже сообщалось, чиновники, отказывая в регистрации этой первичной профсоюзной структуры, не посчитали нужным объяснить заявителям, какие конкретно ошибки допустили те при подготовке документов, а только ссылались на некоторые пункты соответствующей инструкции. Попытки представителей профсоюза получить в райисполкоме детальный ответ на этот счет ни к чему не привели.

И вот наконец-то в суде на предварительном заседании туман рассеялся. По словам представителя райисполкома, в пакете документов, представленных БНП для регистрации первичной организации, недоставало документа, подтверждающего оплату госпошлины. Хотя представители БНП утверждают, что у них имеются копии всех отправленных в райисполком документов, в том числе и копия платежного документа.

Лидер Белорусского Независимого профсоюза **Николай Зимин** рассказал:

«Я был на предварительном заседании суда. Озвучил наш взгляд на действия Солигорского райисполкома. На мой взгляд, Солигорский райисполком не руководствуется Указом Президента Республики Беларусь от 15 июля 1995 года №278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь», также игнорирует Закон «О профсоюзах Республики Беларусь».

Следующее заседание судебного процесса пройдет 7 декабря в 14 часов 30 минут.

Между тем к председателю Солигорского райисполкома **Олегу Поскробко** обратился с письмом Исполнительный секретарь Всеевропейского регионального совета Международной конфедерации профсоюзов (МКП) **Антон Лепик**. В письме выражен протест в связи с отказом в регистрации первичной профсоюзной организации УСП «Трест «Реммонтажстрой». Также Всеевропейский региональный совет МКП предлагает незамедлительно зарегистрировать эту первичную организацию.

Направил обращение в адрес главы Солигорского района председатель АП «Белорусский конгресс демократических профсоюзов» вице-президент Международной конфедерации профсоюзов **Александр Ярошук.** В своем обращении он констатировал, что действия Солигорского райисполкома грубо нарушают ратифицированную Беларусью Конвенцию №67 Международной организации труда «О свободе ассоциаций». Ярошук призвал руководителя Солигорского райисполкома зарегистрировать упомянутую профсоюзную организацию

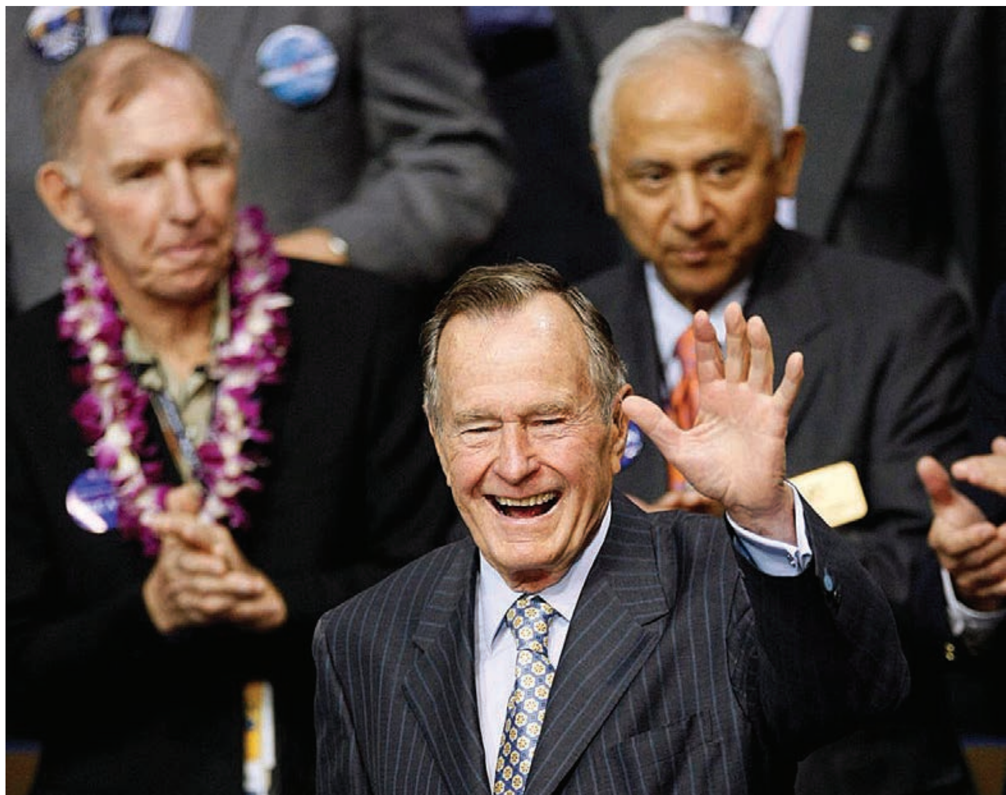
«Хочу напомнить, что невыполнение Конвенции, допущенные в свое время нарушения прав трудящихся и профсоюзов повлекли за собой серьезные последствия для Беларуси вплоть до потери торговых преференций Европейского Союза, – написал Ярошук. – *Ваши действия могут спровоцировать принятие новых санкций против нашей страны».*

Лариса НАСАНОВИЧ.

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Станіслаў ШУШКЕВІЧ:
«Буш сарваў з мяне бэйджык і выкінуў яго ў сметніцу...»

Былы кіраўнік Вярхоўнага Савета Беларусі ўспамінае пра свае сустрэчы з прэзідэнтам ЗША Джорджам Бушам-старэйшым, які памёр у мінулую пятніцу ва ўзросце 94 гадоў.

41-ы прэзідэнт, знаходзячыся ў Белым доме з 1989-га па 1993 год, стаў удзельнікам і сведкам падзення жалезнай заслоны, путчу ГКЧП, распаду Савецкага Саюза, першай вайны ў Персідскім заліве і вайны ў былой Югаславіі. Генеральны сакратар НАТА Ёнс Столтэнберг назваў Буша-старэйшага адным з архітэктараў эры, якая надышла пасля халоднай вайны.

Джордж Буш будзе пахаваны 5 снежня ў Тэхасе на тэрыторыі бібліятэкі, якая носіць яго імя. Яна знаходзіцца пры ўніверсітэце Каледж-Стэйшэн.

Паведамляецца таксама, што былога кіраўніка ЗША пахаваюць побач з яго жонкай Барбарай, якая памерла 7 месяцаў таму, і дачкой Робін, што памерла ў 1953 годзе ў трохгадовым узросце. Цырымонія пахавання будзе закрытай, аднак студэнты, выкладчыкі і супрацоўнікі вучэбнай установы змогуць назіраць за жалобнай працэсіяй. У гэты дзень універсітэт не будзе працаваць.

А развітанне пройдзе ў Вашынгтоне ў Ратондзе Капітолія – у «сэрцы» амерыканскага парламента.

– Я меў у 1992 годзе дзве сустрэчы з Бушам-старэйшым, – расказвае **Станіслаў Шушкевіч**. – Адна адбылася ў сталіцы Бразіліі, а другая – прыкладна праз месяц у Хельсінкі.

У Рыа-дэ-Жанейра тады праходзіў вялікі экалагічны саміт, падчас якога нашы дыпламаты дамовіліся аб міжнародным супрацоўніцтве ў гэтым накірунку. І я яшчэ здзівіўся, што выступленне Джорджа Буша прысутныя прынялі куды менш прыязна, чым выступленне кіраўніка Кубы Фідэля Кастра.

А затым мы сустрэліся ў Хельсінкі, дзе праходзіў саміт АБСЕ. У нас з Бушам сустрэча была запланавана. І вось, памятаю, ён падышоў да мяне, схапіў мяне за бэйджык на грудзях, на якім былі мае імя і прозвішча, сарваў яго і выкінуў у сметніцу. Мяне гэта адразу так абурыла! А затым Джордж Буш сказаў: «Нас з вамі і так добра ведаюць ва ўсім свеце, навошта яшчэ гэтыя бэйджыкі?» Адным словам, узвысіў мяне незвычайным чынам. Увогуле быў незвычайны чалавек.

– Пра што вы гутарылі?

– Была прыемная размова пра праблемы Беларусі. Злучаныя Штаты ў той час вельмі добра да нас ставіліся. Беларусь пазбаўлялася ядзернай зброі па сваёй ініцыятыве, і нам імкнуліся дапамагчы, каб мы ажыццяўлялі гэты вывад не за свае сродкі.

Дарэчы, напрыканцы 2007 года мы зноў сустрэліся з Бушам у Вашынгтоне на 25-годдзі кансерватыўнай газеты «Вашынгтон Таймс». Маштаб мерапрыемстваў быў даволі вялікі (на святкаванне прыехалі дзве з паловай тысячы чалавек), але мы знайшлі час перакінуцца некалькімі словамі з Джорджам Бушам-старэйшым. І, ведаеце, ён цудоўна помніў нашы папярэднія сустрэчы.

Алесь СІВЫ.

ОТВЕТНЫЙ ШАГ

Франция введет чрезвычайное положение?

Власти Франции рассмотрят возможность введения чрезвычайного положения, чтобы предотвратить повторение крупнейших беспорядков за последние более десяти лет и привлечь протестующих к столу переговоров.

Об этом заявил представитель французского правительства Бенджамин Гриво, сообщает Reuters.

«Мы должны подумать о мерах, которые могут быть приняты, чтобы подобные инциденты не повторились», – сказал Гриво. По его словам, введение чрезвычайного положения является одним из вариантов урегулирования ситуации. *«Каждый уикенд превращается в собрание или ритуал для насилия»*, – отметил Гриво.

Протесты во Франции начались 17 ноября из-за повышения акцизов на топливо. В результате беспорядков во время топливных протестов в субботу в Париже правоохранители задержали 378 человек, ранения получили 133 человека. За все время топливных протестов уже трое погибших.

Во время субботних протестов в Париже серьезно повредили один из символов Франции – Триумфальную арку. Установленный в 1836 году монумент стал одним из эпицентров столкновений во время протестов так называемых «желтых жилетов», которые выступают против повышения акцизов на топливо. Протестующие исписали стены монумента разнообразными надписями вроде «Макрона в отставку», «Желтые жилеты празднуют триумф». Отдельные участники забирались и наверх Триумфальной арки, повредив при этом декоративную отделку монумента. Были повреждены также статуи, которые украшают арку.

Президент Франции Эммануэль Макрон сразу по возвращении с саммита G20 в Аргентине прибыл к Триумфальной арке. «*Ни одна причина не оправдывает осквернение Триумфальной арки*», – заявил он.

Сейчас монумент закрыт для общественности. Национальный центр памятников Франции уже начал работы по его восстановлению.

НЕ ПРОПУСТИТЕ!

В Минске бесплатно покажут польское кино

С 5 по 9 декабря в Беларуси пройдет 1-й Фестиваль польских фильмов «Висла». Кинопоказы состоятся в столичном кинотеатре «Центральный».

– *Программа фестиваля «Висла» – это польские ленты последних лет, завоевавшие сердца польской и международной аудитории на многих кинофестивалях, а также в кинопрокате,* – рассказывают в посольстве Польши в Минске. – *В программе можно найти комедии, драмы, а также кино для семейного просмотра.*

На официальном открытии белорусским зрителям покажут фильм **«Лучше всех» Лукаша Пальковского.** Сюжет основан на реальных событиях из жизни Ежи Гурского – чемпионат мира по триатлону.

Что еще в программе фестиваля?

6 декабря

19.00. «Мои дочери коровы», реж. Кинга Дембска, 2015 год.

Драматическая история двух сестер, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Сестры не особо любят друг друга, но внезапная болезнь матери вынуждает их действовать вместе. Они должны позаботиться о любимом, но деспотичном отце. Постепенно женщины сближаются, восстанавливают потерянный контакт, что вызывает цепь трагикомических событий.

7 декабря

17.00. «Письма к М.», реж. Митя Окорн, 2011 год.

Веселое зимнее кино о чудесах, которые возможны только в Рождество.

19.00 – «Желание жить», реж. Мацей Пепшица, 2013 год.

Это трогательная, полная оптимизма и юмора история Матеуша, страдающего детским церебральным параличом. Несмотря на проблемы в контактах с окружающим миром и препятствия судьбы, мальчик не утрачивает силы воли и радости жизни.

8 декабря

14.00. «Планета синглов», реж. Митя Окорн, 2016 год.

Фильм о любви в XXI веке.

19.00. «Я – убийца», реж. Мацей Пепшица, 2016 год.

Этот психологический триллер отсылает к реальным событиям 1970-х годов в Польше. Главный герой фильма – Януш Ясиньский, молодой милиционер, который после нескольких неудачных попыток расследования дела о жестоких убийствах женщин назначается новым руководителем следственной группы.

9 декабря

13.00 – «Любовь на подиуме», реж. Кшиштоф Ланг, 2009 год.

Сюжет фильма ясен уже по его названию: молодая и неопытная девушка попадает в мир большой моды, который не всегда выглядит так красиво и идеально, как на обложках глянцевых журналов.

15.00. «За синей дверью», реж. Мариуш Палей, 2016 год.

Лента увлекает зрителей в необычное путешествие в мир, где можно найти все, что любят дети: интересных героев, загадочных чудовищ и новых друзей – волшебных, красочных птиц.

В Посольстве Польши особо отмечают: «*Вход на все кинопоказы в рамках фестиваля с 6 по 9 декабря свободный. Добро пожаловать!*»

Анна ГОНЧАРИК.

ВЕРНІСАЖ

Знакаміты нямецкі гісторык распавядзе ў Мінску пра вайну

Сёння, 4 снежня, у «Галерэі Ў» – адкрыццё выставы «100 гадоў пасля Вялікай вайны: спадчына і памяць аб Першай сусветнай вайне (1914–1918 гг.) у Беларусі і Еўропе».

Выстава – вынік супрацоўніцтва нямецкага і беларускага бакоў – Пасольства Федэратыўнай Рэспублікі Германія ў Беларусі і Цэнтра публічнай гісторыі Еўрапейскага каледжа Liberal Arts у Беларусі (ECLAB).

«Мы прапануем паглядзець на гісторыю Вялікай вайны не з пункту гледжання аналізу баявых дзеянняў, а праз оптыку сацыяльнай і культурнай гісторыі, – кажуць арганізатары выставы. – *Нас цікавіць тое, што адбывалася з чалавекам на працягу 1914–1918 гг. і як трансфармаваліся розныя грамадствы еўрапейскіх краін пасля вайны. Мэта праекта – вызначыць новыя пытанні, якія мы можам задаць сёння, разглядаючы гісторыю пачатку XX стагоддзя. Мэта экспазіцыі і праекта ў цэлым – аб'яднаць мінулае і сучаснасць, крытычна разгледзець падзеі гісторыі на пачатку XX стагоддзя ў Беларусі і за яе межамі».*

Падчас выставы таксама пройдуць пяць публічных лекцый гісторыкаў і спецыялістаў з Беларусі і Германіі і тэатральная чытка (падрабязная інфармацыя ніжэй).

4 снежня – тэатральная чытка ўрыўкаў з рамана Максіма Гарэцкага «На імперыялістычнай вайне».

5 снежня – адкрытая лекцыя «Першая сусветная вайна ў савецкім кінематографе: галерэя кінавобразаў і інтэрпрэтацый».

7 снежня – адкрытая лекцыя «Ці ёсць альтэрнатыва дыскурсу мілітарызму на пачатку XXI стагоддзя?».

8 снежня – адкрытая лекцыя «Перагружаны свет: канкуруючыя канцэпцыі сусветнага парадку ў 1918–1919 гг.» (доктар **Ёрн Леанхард**, прафесар сучаснай еўрапейскай гісторыі ўніверсітэта Фрайбурга, Германія, – адзін з вядучых нямецкіх гісторыкаў па тэме Першай сусветнай вайны; на нямецкай мове з перакладам на рускую).

9 снежня – лекцыя «Беларусь паміж дзвюма войнамі: уплыў вынікаў Першай сусветнай вайны на міжваенную сітуацыю» (**Сяргей Траццяк**, загадчык аддзела найноўшай гісторыі Беларусі, Інстытут гісторыі НАН РБ).

11 снежня – адкрытая лекцыя «Камемарацыя смерці: ваенные некропалі Першай сусветнай вайны ў культурным ландшафце Беларусі» (**Алеся Якубінская**, кандыдат гістарычных навук, БНТУ).

Выстава будзе працаваць *да 12 снежня*, а потым пераедзе ў Брэст.

У Брэсце будуць прапанаваны даклады нямецкага гісторыка **Анікі Вальке** (Вашынгтонскі ўніверсітэт у Сент-Луісе) на тэму правоў чалавека, бежанцаў і нацыянальных меншасцяў пасля Першай сусветнай вайны і **Аляксандра Каркатадзе** на тэму «Брэст-Літоўская крэпасць у 1914–1915 гг.».

Аліна ВЕТРАВА.

У НИХ

Мадрид запретил движение старых автомобилей с высоким загрязнением воздуха в центре города

Испанские власти ввели новые ограничения на движение в центре столицы страны Мадриде, цель которых – уменьшить загрязнение воздуха на 40%.

Жесткие меры означают, что автомобилистам придется проверить выбросы своих транспортных средств, а старые и наиболее загрязняющие воздух транспортные средства запрещены в центре города.

Водители, нарушившие эти правила, должны уплатить штраф в размере 90 евро.

Этот шаг также должен помочь снизить уровень шума и поощрять использование велосипедов в городе.

По оценке Мадридского городского совета, проект затронет примерно 20% автомобилей, въезжающих в центр города.

Ограничения для тех, кто попадает в определенную зону низкой эмиссии, будут отличаться в зависимости от типа автомобиля и его «этикетки», выдаваемой после проверки выбросов.

Например, гибридным автомобилям с «экометкой» позволяют свободно ездить в центре и пользоваться автостоянками без ограничений во времени.

BBC.

НЕСТАНДАРТ

В Британии начали продавать елочные игрушки с виски, джином и водкой

Новогодние игрушки – это замечательные украшения, но 11 месяцев в году они лежат в шкафу. Чтобы придать им какой-то практический смысл, британская ликеро-водочная компания Lakes Distillery выпустила елочные шары, наполненные алкоголем. Пока что их можно забрать только на заводе-производителе, но в будущем Lakes Distillery запустит доставку шаров по миру.

В каждом шаре помещается 50 миллилитров алкоголя, то есть рюмка.

Один шар стоит 24 доллара, а набор из шести штук – 41 доллар.

СПЕЦЫЯЛЬНЫ РЭПАРТАЖ

Выжыванне…

Карэспандэнт «Народнай Волі» наведаў некалі папулярны ў жыхароў Гродна рынак «Цэнтральны». Што ён убачыў?

«Цэны два гады не мяняліся, а пакупнікоў усё менш і менш»

Ніжняя пляцоўка рынку выглядае дэпрэсіўна: шмат вольных гандлёвых месцаў, адзінкі пакупнікоў і купкі цёпла апранутых прадаўцоў, якія нешта абмяркоўваюць.

Аляксей – першы гандляр, у якога я пацікавіўся, як справы, – заявіў, што стаіць, каб проста выжыць. Ён гандлюе мужчынскімі кашулямі і світарамі. Любая рэч у яго каштуе 20 рублёў.

– *Цэны ў мяне два гады не мяняліся, а пакупнікоў усё менш і менш,* – дзеліцца гандляр. – *Рознага кшталту выплаты і падаткі складаюць за месяц больш за 300 рублёў, на сям'ю застаецца толькі на хлеб і не заўсёды з маслам.*

Як і абсалютная большасць тутэйшых гандляроў, Аляксей завозіць тавар з расійскіх рынкаў. Мае ўсе патрэбныя дакументы, робіць неабходныя выплаты. Малую колькасць пакупнікоў прадпрымальнік тлумачыць вельмі проста: у людзей, маўляў, няма грошай, слабыя заробкі, ды і ўвогуле працу складана знайсці.

– *Вось бачыце пустыя прылаўкі: абодва суседы кінулі гандаль і з'ехалі працаваць у Польшчу,* – распавядае ён. – *Не думаю, што і там мёд, але, калі зраблю аперацыю, таксама паеду на заробкі ў Польшчу – хоць кім, бо выжываць неяк трэба. Тут ужо нічога не будзе...*

«Большую частку зробленага даводзіцца пералічваць у казну...»

Да нашай размовы далучаецца Алена. Цяпер даводзіцца на ўсім эканоміць, сумна заўважае жанчына, зусім не кожны дзень удаецца прадаць хоць што з тавару: за апошнія гады значную канкурэнцыю прадпрымальнікам склалі новыя крамы, асабліва з таннымі ўзбекскімі таварамі, а таму ўсё часцей даводзіцца чуць, што світар альбо штаны за 20 рублёў – гэта дорага.

– *Канешне, калі б была магчымасць недзе ўладкавацца на той сярэдні заробак, пра які кажуць па тэлебачанні, – 900 рублёў, то я без ваганняў кінула б гэту працу. Але месцаў з такой зарплатай насамрэч вельмі мала,* – кажа спадарыня Алена. – *Мы, індывідуальныя прадпрымальнікі, апынуліся ў сітуацыі, калі нібыта працуем на сябе, але ж большая частка заробленага ўсё роўна ідзе ў казну: падаткі, выплаты, зборы і таму падобнае. Падчас гэта сума складае больш, чым застаецца на пражыццё.*

Спадарыня Алена не бачыць тут ніякіх перспектыў і шукае магчымасць, каб з'ехаць некуды з сям'ёй.

– *У нас самая вялікая праблема, што плацім крэдыт на кватэру,* – кажа яна. – *Сын ужо ў дзявятым класе, а я ніколі не магу даць яму якую капейку, каб схадзіў з сябрамі ў кавярню, бо не заўсёды хапае на пражыццё. Змрочна ў нас, змрочна.*

Пенсіянерка Валянціна Пятроўна таксама вымушана працаваць на рынку. Яна жыве з дачкой і двума ўнукамі-школьнікамі. Яе пенсія складае 310 рублёў, дачка зарабляе 450 у месяц.

– *Вось і даводзіцца тут мерзнуць штодня, каб пражыць,* – кажа жанчына. – *А за мяжой на працу мяне, на жаль, ужо ніхто не чакае. Дачка просіць, каб я яе адпусціла ў Польшчу, але я адна з дзецьмі не дам рады. Вось мы і вымушаны тут таптацца...*

«Жывём адным днём»

Спадар Васіль з жонкай Верай займаюць аж два гандлёвыя месцы. У іх шырока раскладзены тавар: мужчынскія кашулі, жаночыя блузы, штаны, курткі. На маё пытанне, як ідзе гандаль, спадар Васіль адказвае, што пакупнікі прыходзяць звычайна першыя два дні пасля таго, як атрымаюць зарплату.

– *Калі ў народа няма грошай, дык і гандлю ніякага няма. Многія людзі з'язджаюць за мяжу на працу. А мы тут сёння жывём адным днём, а што будзе заўтра – і падумаць страшна. Ад нас у гэтай краіне нічога не залежыць.*

Спадар Васіль распавёў, што сам працуе на адным з гродзенскіх прадпрыемстваў, а калі мае выхадны, дык ідзе на рынак дапамагаць жонцы. Паводле яго назірання, сярод пакупнікоў большасць людзей старэйшых за сярэдні век, бо працаздольная моладзь ужо паўцякала за мяжу на працу.

– *Я і сам паехаў бы ў Польшчу на працу, толькі вось здароўе не дазваляе,* – кажа мужчына.

Ягоная жонка Вера дадае, што немагчыма сёння сям'і з двума дзеткамі пражыць на 450 рублёў, якія муж прыносіць з працы.

– *Вось і стаім гэтым холадам тут удвох, апранаем па некалькі світараў, каб не змерзнуць і хоць нешта прадаць,* – кажа спадарыня Вера. – *Бо дзяцей карміць трэба, і ніхто ў цябе не пытаецца, маеш ты грошы на гэта ці не маеш...*

«Добра, што хоць праверкамі не душаць»

Усе мае суразмоўцы адзначаюць, што апошнія месяцы ў плане падатковых праверак наступіла пэўнае зацішша. Так, спадарыня Святлана, якая гандлюе зімовымі жаночымі шапкамі, распавядае, што з вясны на рынку нікога ні разу не штрафавалі, ні ў кога не забіралі тавар.

– *Гэта вялікая справа, што яны нас тут болей не душаць,* – заўважае жанчына. – *Мы тут больш чым на хлеб не зарабляем, а быў час, калі яны і гэта адбіралі. У нас жа няма ніякага развіцця бізнесу, абы толькі неяк утрымацца, каб пражыць. Думаю, што ўлады гэта самі добра разумеюць, а таму і не цкуюць гэтымі праверкамі.*

Яе сусед, спадар Алег, які гандлюе абуткам, дадае:

– *Калі вернуцца ўсе гэтыя праверкі, то нам амаль усім давядзецца адгэтуль сысці, бо ніякага бізнесу ўжо не будзе. Толькі пытанне: куды мы ўсе падзенемся?*

Міхал КАРНЕВІЧ.

КОЛЛЕКЦИИ

Шедевры и НКВД

В Национальном художественном музее открылась выставка картин из частной коллекции знаменитой исполнительницы русских народных песен Лидии Руслановой. Впервые 30 работ (из 39, которыми обладает наш музей) выделены в отдельную экспозицию. Тому есть две причины. Во-первых, это истинные шедевры классического русского искусства, во-вторых, у них очень непростая, даже трагическая судьба. Когда-то они самым бандитским образом были конфискованы НКВД, а их владелица отправлена в концлагерь. Затем коллекция Руслановой была распылена по многим музеям страны, и даже Минску досталась одна работа от «закупочной комиссии СССР» – и ни одна душа в музее не догадывалась, как она попала в эту «комиссию».

Но прошло время, и вдруг история дала задний ход. Поступил приказ вернуть обратно все шедевры певицы Руслановой. Неужели это было возможно в те годы?

Итак, повторюсь, в годы сталинских репрессий коллекции лучших музеев СССР нередко пополнялись органами безопасности из имущества репрессированных граждан, которое просто конфисковывалось. Когда в 1948 году «черный воронок» увез в неволю Лидию Русланову, ее немалое собрание картин и редких книг постигла та же участь. Лучшая часть живописных работ попала в Третьяковскую галерею. Думаю, искусствоведы понятия не имели, что за история стоит за 60 прекрасными картинами русских художников XIX века, которые по требованию НКВД в трехдневный срок они должны были записать в каталог музея без лишних вопросов.

Минску, как я упоминала, досталась тогда картина «Обратный» русского художника-передвижника Абрама Архипова. Надежда Усова, куратор выставки, ведущий научный сотрудник музея, рассказывает:

– В нашем музейном каталоге написано, что картина получена от Руслановой в 1950 году. Но в это время певица была в Озерлаге... По-хорошему, эту картину потом тоже должны были вернуть владелице. Но не вернули. Вероятно, ее оплатили ей позже, и даже не наш музей. Но строго утверждать это невозможно, никаких документов на этот счет не сохранилось. Много позже, когда Русланова приезжала в Минск, она эту картину опознала как собственную...

Но это уже было после смерти Сталина. Когда Русланову и ее мужа-генерала Крюкова реабилитировали, певица нашла в себе силы, чтобы обратиться в суд за возвратом своей коллекции. Мне трудно себе представить эту ситуацию в стране, где частная собственность была уничтожена даже на понятийном уровне, но факт остается фактом: 60 картин из Третьяковской галереи вернулись-таки владелице. А потом и еще несколько десятков из других музеев. Говорят, помогло то, что Русланова на каждую покупку сохраняла все финансовые документы. Мордовская крестьянка с четырьмя классами образования знала жизнь не по учебникам… А уж интуицию и чутье на произведения искусства воспитала в себе замечательные. «Не профессор, но подлинник от копии всегда отличить смогу», – утверждала она, собирая коллекцию.

Но после тюрьмы страсть к живописи перегорела, желания заниматься коллекционированием у Руслановой больше не возникало. Она говорила: «В нашей действительности обладать частной собственностью – полная бессмыслица, в доме должно быть чисто, уютно, но без всяких коллекций». Она стала распродавать картины. А это были прекрасные работы, которые несколько десятилетий до войны она собирала под руководством лучших искусствоведов Москвы. И тут надо отдать должное первому директору нашего Национального художественного музея Елене Васильевне Аладовой. Вместе с тогдашним министром культуры она буквально помчалась в Москву, чтобы купить шедевры для белорусского собрания, ведь наш музей в 1950-е годы только-только собирал костяк своей теперешней коллекции.

Так в Национальном художественном музее появились 43 картины из коллекции Руслановой (из которых четыре впоследствии были переданы в музеи Витебска и Пинска). Еще несколько шедевральных полотен продали Минску наследники певицы, но это уже случилось после смерти Руслановой в 1973 году.

Елена МОЛОЧКО.

ТВОРЧЫЯ ЛЮДЗІ

Габелен святыні

У Слоніме майстар раённага цэнтра культуры, народнай творчасці і рамёстваў Ларыса Альховік распачала незвычайны праект – працу над габеленам да 500-годдзя Жыровіцкага Свята-Успенскага манастыра. На габелене, няцяжка здагадацца, будзе выткана выява святыні.

Ідэя стварэння габелена нарадзілася ў цэнтры народнай творчасці і рамёстваў. Папярэдні габелен Ларысы Альховік, прысвечаны Слоніму, многіх уразіў, а таму ўзнікла такая прапанова: да 500-годдзя галоўнага храма цэнтра праваслаўя Беларусі таксама зрабіць габелен.

Майстрыха кажа, што ўжо абдумала, якім будзе сюжэт габелена, ягоны ракурс, каляровая гама. І паколькі мастачка найбольш любіць восень, то і габелен бачыць у цёплых восеньскіх колерах.

Што тычыцца памераў будучага палатна, то спадарыня Ларыса пакуль не можа сказаць дакладна, паколькі падчас працы могуць узнікаць рознага кшталту праўкі і дапаўненні. На стварэнне габелена мастачка плануе затраціць не менш за паўгода.

Габелен, паводле задумкі Альховік, будзе выстаўлены ў Слонімскім цэнтры культуры, народнай творчасці і рамёстваў.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

ДА ВЕДАМА

Свята-Успенскі манастыр узнік на месцы, дзе, паводле падання, у 1470 г. цудоўным чынам з'явіўся абраз Маці Божай, названы Жыровіцкім. Манастыр мае самы высокі статус, які прысвойваецца праваслаўным святыням – стаўрапігіяльны, што азначае незалежнасць манастыра ад епархіяльнай улады. На тэрыторыі Жыровіцкага манастыра знаходзяцца тры царквы, адзін храм, адзін сабор, званіца, навучальны будынак і пабудова для жыцця манахаў. Галоўным храмам лічыцца Свята-Успенскі сабор, архітэктура якога спалучае стыль барока і класіцызму. Унутранае ўбранне сабора упрыгожана старадаўнімі роспісамі.

ФУТБОЛ

Фініш!

У мінулую нядзелю закончыўся чэмпіянат Беларусі па футболе.

Такім чынам, футбольны сезон у Беларусі практычна завяршыўся, хаця для чэмпіёна Беларусі – барысаўскага БАТЭ – галоўны матч года яшчэ наперадзе. 13 снежня барысаўчане згуляюць у групавым этапе Лігі Еўропы ў гасцях з грэчаскім ПАОК, і менавіта гэта гульня адкажа на пытанне, ці працягне БАТЭ барацьбу ў гэтым прэстыжным еўрапейскім турніры.

Вось вынікі апошняга, 30-га тура: «Тарпеда-БелАЗ» (Жодзіна) – БАТЭ (Барысаў) – 2:2, «Прамень» (Мінск) – «Смалявічы» – 1:1, «Шахцёр» (Салігорск, *на фота*) – «Мінск – 4:0, «Нёман» – «Дынама» (Брэст) – 0:3, «Гомель» – «Віцебск» – 1:3, «Гарадзея» – «Слуцк» – 2:0, «Іслач» (Мінскі раён) – «Днепр» (Магілёў) – 3:2, «Тарпеда» (Мінск) – «Дынама» (Мінск) – 0:3.

Турнірнае становішча

Каманды	Гульні	Выйгрышы	Нічыі	Паражэнні	Мячы	Ачкі
БАТЭ	30	23	4	3	55–24	73
Шахцёр	30	19	7	4	45–14	64
Дынама (Мн)	30	18	9	3	41–17	63
Віцебск	30	19	5	6	47–20	62
Тарпеда-БелАЗ	30	16	7	7	36–18	55
Дынама (Бр)	30	14	10	6	52–30	52
Нёман	30	12	7	11	31–32	43
Слуцк	30	11	3	16	26–36	36
Гарадзея	30	9	7	14	31–33	34
Іслач	30	8	9	13	20–37	33
Мінск	30	7	9	14	34–42	30
Гомель	30	7	7	16	16–36	28
Прамень	30	4	12	14	24–44	24
Тарпеда	30	6	6	18	20–41	24
Смалявічы	30	5	9	16	21–39	24
Днепр	30	3	7	20	17–53	16

P.S. *Вышэйшую лігу пакідаюць «Смалявічы» і «Днепр». На іх месца ў 2019 годзе прыйдуць мазырская «Славія» і сталічны «Энергетык-БДУ».*

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Виктория АХРАМОВИЧ:

«Диагноз «ВИЧ» не значит приговор, если у человека есть желание и воля лечиться»

Солигорск занимает первое место среди городов Минской области по распространению ВИЧ-инфекции. Да и в целом по Беларуси он в этом плане в числе самых неблагополучных. К примеру, если показатель распространенности ВИЧ-инфекции на 1 ноября 2018 года по стране составляет 217,8 человека на 100 тысяч населения, по Минску – 226,9, по Минской области 231,7, то по Солигорскому району он в разы больше – 1444,2 на 100 тысяч населения. И львиная доля в этом впечатляющем показателе приходится не на местных деревенских жителей, а на горожан.

Беседуем с заведующей отделом эпидемиологии Солигорского зонального центра гигиены и эпидемиологии **Викторией Николаевной Ахрамович.**

– Виктория Николаевна, было время, когда рост случаев инфицирования шел в основном за счет представителей так называемых групп риска – наркоманов, алкоголиков, людей, ведущих асоциальный образ жизни. Но, похоже, на сегодняшний день в Солигорске ситуация уже иная…

– *К сожалению, распространение ВИЧ перешло в Солигорском регионе из концентрированной стадии в генерализованную – уровень заболеваемости высок среди всех слоев населения. В нынешнем году, к примеру, из тех, у кого анализы показали наличие ВИЧ, более половины – рабочие и служащие. Половым путем заразились 69,3 процента. Большинство из тех, у кого выявлена ВИЧ-инфекция, по общим меркам вполне приличные люди.*

– А что скажете про инъекционный путь заражения?

– *В этом году таким путем заразились ВИЧ 28,4 процента. И, как установлено, некоторые из этих людей потом уже передали ВИЧ-инфекцию своим половым партнерам. Бывает, что муж, жена даже не догадываются, что их половинка употребляет наркотики, или парень скрывает от девушки, с которой вступает в интимные отношения, что он шприцевой наркоман. И, конечно, когда люди узнают, что близкий им человек мало того что сидит на игле, но еще и принес им ВИЧ, – это очень большой стресс для них.*

– Лабораторная диагностика ВИЧ-инфекции – единственно достоверный способ узнать, произошло заражение или нет. Но вряд ли так уж много людей по собственной инициативе стремятся сдать этот анализ – одни не находят на это время, другие не хотят заморачиваться, третьи не верят, что с ними может что-то подобное случиться… Между тем уровень заболеваемости в регионе таков, что проверить на ВИЧ-инфекцию как можно больше людей уже в интересах социума...

– *С 2017 года в Солигорском районе проводится сплошное обследование на ВИЧ-инфекцию взрослого трудоспособного населения.*

– Что, в принудительном порядке заставляют людей обследоваться?

– *Нет, конечно. Когда человек обращается за медпомощью в организацию здравоохранения либо проходит медосмотр, медкомиссию, ему предлагают помимо общих анализов сдать кровь на ВИЧ. Как правило, люди соглашаются. Из 109 случаев ВИЧ, выявленных в этом году, 44 процента приходится на тех, кто пошел на обследование добровольно.*

– Среди ВИЧ-инфицированных в Солигорске есть дети?

– Да, это те дети, которые родились с инфекцией от ВИЧ-инфицированных матерей. Из этих детей часть ходит в детский сад, часть учится в школе. К сожалению, есть факты дискриминации ВИЧ-позитивных деток со стороны некоторых родителей одноклассников или одногруппников. На собраниях, бывает, требуют убрать ВИЧ-инфицированного ребенка из класса, детсадовской группы. Родители говорят, что боятся: мол, такой ребенок заразит их сына или дочь. А ведь уже многократно говорено, что ВИЧ-инфекция не передается бытовым путем, скажем, через слюну. ВИЧ-инфицированный ребенок своей болезнью ни для кого никакой угрозы в классе не представляет. Хочется сказать таким родителям: перестаньте заниматься ерундой! Скорее ВИЧ-инфекция может попасть в вашу семью не от чужого ребенка, а от того, с кем вы делите постель.

Вообще, то, что ребенок ВИЧ-инфицирован, – это строго конфиденциальная информация. Чаще всего пугают различные домыслы и сплетни в отношении того или иного ребенка, как правило, из неблагополучной семьи.

– Вот живет человек, хорошо себя чувствует, строит планы и вдруг, сдав анализы, узнает, что у него ВИЧ. И это, наверное, нередко как гром среди ясного неба для человека. Что нужно уяснить тому, кто попадает в такую ситуацию? Что ему делать?

– *Прежде всего постараться не паниковать. Начать лечение и тщательно выполнять все указания врача. Тем более что в наше время ВИЧ уже не смертельный диагноз, а скорее просто одна из хронических болезней. С 2018 года абсолютно все пациенты с ВИЧ-инфекцией получают бесплатно антиретровирусные препараты. Раньше такие препараты назначались только на определенных стадиях заболевания.*

Антиретровирусная терапия позволяет человеку с ВИЧ-позитивным статусом вести качественную жизнь. Не надо в таком случае отказываться ни от каких своих хороших планов и начинаний. При постоянном приеме препаратов человек перестает быть источником инфекции, может заводить полноценную семью, рожать здоровых детей. Антиретровирусные препараты подавляют размножение вируса. Антиретровирусная терапия включена в программу по демографической безопасности нашей страны. Ожидается, что благодаря этой терапии к 2020 году у 90 процентов ВИЧ-инфицированных вирусы в крови перестанут фиксироваться. По данным Всемирной организации здравоохранения, у беременных с ВИЧ-положительным статусом при приеме указанных препаратов шанс родить здорового ребенка увеличивается до 98 процентов.

Но, повторяю, принимать препараты надо регулярно, лечиться системно. Бывает, к сожалению, и такое: у человека выявлена ВИЧ-инфекция, а он отказывается лечиться, заявляет, что хорошо себя чувствует и не считает себя больным. ВИЧ-инфекция на протяжении определенного времени может внешне ничем себя не проявлять. Длительность бессимптомного периода зависит от особенностей организма конкретного человека, у некоторых этот период продолжается даже годы. Но все равно симптомы потом проявятся, а ведь гораздо эффективнее начать лечение на ранней стадии.

– Но ведь такой человек может стать источником заражения других. Раз не считает, что болен, отказывается это принять, он и при вступлении в половой контакт, вполне вероятно, отмахнется от необходимых мер предосторожности...

– *Да, такая проблема есть. И она реально влияет на то, что основной путь заражения ВИЧ-инфекцией – через половой контакт. Хотя при выявлении у человека ВИЧ мы обязательно предупреждаем его об уголовной ответственности за заражение человека вирусом иммунодефицита.*

– Виктория Николаевна, что еще, на ваш взгляд, помогло бы затормозить или даже остановить распространение ВИЧ-инфекции?

– *Я думаю, что необходимо в обществе поднимать значимость семьи, духовных и нравственных ценностей. Людям нужно понять, что красивые отношения, тонкие чувства – сами по себе уже ценность, к ним надо стремиться, они свидетельство развитого духа и внутренней культуры.*

Часто приходится сталкиваться с тем, что ВИЧ-инфекцией человек заразился сам и заразил других в результате уж слишком явной половой невоздержанности, при беспорядочной смене партнеров. Нередко люди не могут вспомнить толком даже имен тех, с кем вступали в интимные отношения, не говоря уже о том, что фамилии партнера и не знали вовсе. И это касается не только людей одиноких, но и семейных, тех, у кого есть жена, муж. Внешнее действительно во многом отражает то, что у нас внутри.

Лариса НАСАНОВИЧ.

Народная Воля http://www.nv-online.info 4 СНЕЖНЯ 2018 г.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Юрий СОХАРЬ, профессор

ВСТРЕЧИ С МАШЕРОВЫМ…

Кто-то из философов-агностиков сказал, что к столетию со дня рождения человека изменяются не только воспоминания о его образе жизни, но даже черты лица на его портретах. Не берусь спорить или соглашаться с теориями великих, но замечу, что год столетнего юбилея Петра Мироновича Машерова проходит очень «постно»: со стороны как государства, так и его современников и даже соратников.

В чем причина? Ведь как-то не по-людски получается: жил-жил человек на своей родной земле, защищал ее от врагов-чужеземцев, стал героем, трудился на благо Отечества, много лет возглавлял коммунистическую партию, являясь по сути руководителем республики, был всенародным любимцем, а потом трагическая смерть – и необъяснимое забвение, вроде как и сказать о нем нечего.

Само собой разумеется, мало кто сегодня может по-настоящему правдиво рассказать, каким он был. Многие его соратники, коллеги по службе в ЦК КПБ тоже покинули этот мир (недавно ушел его близкий друг, бывший 2-й секретарь ЦК Александр Никифорович Аксенов). Другие, помоложе, товарищи по партии, которым есть что вспомнить, ссылаются на забывчивость, усталость и на общее плохое состояние здоровья. Может, лукавят. А может, не хотят быть упрекаемы в забвении приличий.

Современники-журналисты вроде бы и желают что-то сказать о «хорошем руководителе», но, кроме «говорят, якобы он хотел…», «слышал, что однажды его послали… или сказали, что бы он пошел… а он не захотел, не послушался…», ничего фактического о работе и жизни этого человека не знают. Хотя изданные в текущем десятилетии книги Николая Чехлова и Славомира Антоновича несколько заполнили информационный вакуум вокруг фигуры П.М.Машерова. Но, на мой взгляд, большинство повествований, банально нанизанных на воспоминания «счастливых» людей, существенно не дотягивают до личностного уровня героя. А некоторые даже принижают его образ и особенно его романтический характер. Но похвально, что для истории сохранятся хотя бы фотоальбомы и книги воспоминаний.

Можно услышать и таинственно-многозначительное: «Мы знаем о нем такое!..» Не раз обещали рассказать об этом широко всему свету. Но почему-то молчат. Что на это можно сказать? Несомненно, о человеке, который из прожитых 62 лет более 33 находился на публичной, руководящей работе, можно поведать и «такое», и «этакое». Ведь уже с послевоенной молодости Машеров жил на белых, полугосударственных хлебах, обеспечивался по протоколу. Безусловно, были у него и неприятные случаи на службе, и сладостные моменты романтической дружбы, и комсомольские слеты-загулы, залеты-разгулы и партийные доносы-разносы, и предупреждения, и восхваления… Тогда, занимая высокие посты, надо было быть «зорким, вертким, ушлым», ибо соблазны подстерегали на каждом шагу. Строжайший самоконтроль – это главная установка для «партраба». Но…

Давно известно и не является секретом, что в системе КПСС как наверху, так и в ее недрах процветал фаворитизм. Конечно, это явление всячески скрывалось. Каждый работник, приглашенный (назначенный) во властные структуры (от районного комитета до ЦК), проходил пристрастное «чистилище» с клятвами в верном служении партии и неразглашении ее тайн. Тот, кто это знает, подтвердит, что тайн этих было множество: деньги, квартиры, издательства, дипломатические дела, всяческие романтические отношения и т.д. и т.п. Но в основе секретов – выдвижение, поддержка, поощрение фаворитов (фаворитов), что являлось особой, строжайшей тайной, разглашение которой предполагало тяжкие наказания. Но при всем том провинившихся болтунов партия далеко не изгоняла. Их переводили в гортопы, профсоюзы, культуру, на руководящие должности всяческих мелких предприятий, пристально присматривая за ними, и этим как бы перевоспитывали их, давая шанс для восстановления. Некоторых «особенно ценных» по прошествии времени снова возвращали в партийное лоно. Ибо обозлить таких было нельзя – слишком много всякого знали. Примеров огромное множество. Предполагаю, а архивы (самые секретные) располагают подробной информацией об этом и не только…

Конечно же, как бы возвышенно мы ни рассуждали о жизни Петра Мироновича, он, как и все мы, был человеком, а следовательно, при той сладкой жизни ему тоже ничто не было чуждо. Допустим, «что-то такое» могло у него (или с ним) быть в личной жизни, на лесных или иных тропах войны… но об этом пускай размышляют те, кому это интересно и важно. Я не буду вникать в тайны его молодости, семейной жизни, а также анализировать чьи-то рассуждения, мнения, мысли, пикантные вымыслы и замыслы… У меня есть собственные воспоминания о встречах, беседах с этим обаятельным, ярким, неоднозначным в своих служебных поступках и обстоятельствах человеком, руководителем высшего ранга. Да, он был личностью во многом противоречивой и несамостоятельной в своих решениях, как казалось тогда, да и сегодня, многим людям. Безусловно, очень жаль, что по воле трагического случая жизненный путь П.М.Машерова завершился так нелепо…

Однако – пойдем по порядку.

Туфельки для бала

Мое знакомство с Петром Мироновичем произошло весной 1969 года в здании Театрально-художественного института (БГТХИ). Наш выпускной актерский курс оказался в сложной ситуации: тяжело и, как оказалось, неизлечимо заболел художественный руководитель профессор Д.А.Орлов. Выпуск дипломных спектаклей («Варвары» М.Горького и «Соловей» по Зм.Бедуле) был под угрозой срыва. В группе начались разброд и шатания. Деканат, кафедры мастерства актера и режиссуры, пытаясь восстановить учебную атмосферу, назначали, рекомендовали нам других режиссеров-педагогов. Но основная группа курса стоически их отвергала, убедительно доказывая, что в орловский режиссерско-постановочный творческий замысел названных дипломных спектаклей мы никому не позволим вмешиваться. Поскольку до государственных экзаменов оставался всего лишь один месяц, мы, восемнадцать выпускников, единодушно решили отбросить все истерики, интриги, всяческие инсинуации и заняться только творчеством, репетициями. Группа добровольно приняла своеобразный особый режим ограничения собственной свободы – *интернирование*. Несмотря на то, что некоторые из нас уже имели свои семьи, мы поселились в институте, где были все условия для нормального существования – туалеты, душевые, буфет и пр. Спали на спортивных матах. Комфорт, конечно, условный, но главное – мы имели возможность день и ночь репетировать, демонстрируя свои достижения и недоработки друг перед другом. Это был коллектив молодых, дерзких, амбициозных людей, объединившихся для достижения намеченной цели, – своеобразный творческий communis. Замечу, что институтское начальство (всех уровней) знало, что происходит в театральном зале, но терпеливо ждало результатов. Поскольку я был секретарем комсомольской организации вуза (соответственно и членом парткома), вся морально-этическая, творческая ответственность за подготовку к государственным экзаменам была возложена на меня...

В один из майских дней (отчетливо помню – вторая половина субботнего дня, когда мы в костюмах горьковской эпохи загримированные, усатые, бородатые «лепили» на учебной сцене образы варваров) в дверь настойчиво постучали (во время репетиций она всегда закрывалась на ключ). Кто-то из наших, не останавливая репетиционный процесс, открыл дверь и… В зал вошла недавно назначенная ректором Эльвира Петровна Герасимович, а за ней, тихо извиняясь, следовал Петр Миронович Машеров. Только вдвоем, без сопровождающих лиц.

Машеров, как-то виновато улыбнувшись, выразительно поздоровался, всем поклонился и сказал: «Теперь дверь можете замкнуть…» Конечно, репетиция остановилась. Мы в недоумении – мол, за какие такие наши провинности пожаловал высокий (в прямом и переносном смысле) гость? Все студенты выстроились на сцене. Ректор без волнения, уверенно проинформировала Петра Мироновича:

– Это наш двадцатый, юбилейный, выпуск актеров театра и кино. Ребята очень талантливые. Но вот беда – перед дипломными показами остались без режиссера-педагога, руководителя курса. Приходится им самостоятельно завершать спектакли…

– Да, да, – тихо сказал Машеров, – я знаю. Орлов находится у нас в лечкомиссии, ему оказывают необходимую помощь. Думаю, что скоро он поправится и вернется к вам…

Образовалась пауза. Ведь мы все достоверно знали, что «наш Дима» уже не вернется…

Ректор, обратившись ко мне, попросила:

– Юра, представь, пожалуйста, ребят.

– Я, пожалуй, поднимусь на сцену… Вы такие экзотические в гриме и костюмах – из зала плохо видно, – сказал Машеров. Легко пробежав три ступеньки, он быстро сориентировался в декорациях и сценической мебели и спросил, показав на небольшую скамеечку, стоявшую у портала:

– На нее можно сесть? Не сломается?

– Под вашим *весом*, Петр Миронович, сломается! – сказал я, без умысла выделив слово «весом». Все получилось как-то само собой, органически. Присутствующие заулыбались, а кто-то и хихикнул. Я метнулся за кулисы, взял там нормальный стул и предложил:

– Садитесь, Петр Миронович. Этот выдержит...

Он подошел ко мне и, пронзительно глядя в глаза, строго спросил:

– Вы кто здесь такой, чтобы делать мне намеки?

Образовалась неловкая пауза. Я на какой-то миг смутился. При моем росте в 183 сантиметра я смотрел в лицо Машерову снизу вверх (полагаю, что его рост был за 190), пытаясь разгадать его настроение и намерения. Заметив в прищуренных глазах затаенные лукавые искорки, я артистично сделал шаг назад, не спеша снял с головы белый картуз, с достоинством разгладил свою роскошную окладистую бороду и нарочито громко представился:

– Голова! Городской голова Верхополья! Бессменный церковный староста, купец первой гильдии Редозубов Василий Иванович – к вашим услугам, уважаемый Петр Миронович!

Что тут началось! Всеобщий хохот, аплодисменты моих коллег, ректора. Не скрывал восхищения и Машеров. Он обнял меня и, положив свою большую ладонь на мое худое студенческое плечо, твердо сказал:

– Молодец, не растерялся! Достойно вышел из ситуации!

Он взял стул, поставил его около портала, сел и, кивнув мне, добавил:

– Представляй, голова, своих однокурсников! Эльвира Петровна, – обратился он к ректору, – поднимайтесь к нам. Если не ошибаюсь, вы ведь тоже учились творить на этой сцене...

– Не ошибаетесь, Петр Миронович, – не без кокетства и даже игриво произнесла ректор, легко вспорхнув на сцену, и, артистично пройдя по подмосткам, добавила: – Здесь я создала несколько интересных характеров молодых героинь. Особенно мне дороги образы прогрессивной учительницы Татьяны и гордой бунтарки Вероники из драматических произведений Максима Горького «Мещане» и «Яков Богомолов» в постановке великого режиссера-педагога Константина Санникова. Об этом говорили критики и писали в отзывах журналисты. Так что, уважаемый Петр Миронович, я не только училась творить, как вы выразились, но и достойно творила… После окончания института работала здесь педагогом-мастером, а потом вы взяли меня… в ЦК КПБ своей помощницей.

Эти слова ректор произнесла особенно выразительно, с только ей известным подтекстом. Как мне тогда показалось, говорила она их не нам, студентам, а именно Машерову, продолжая при этом неназойливо кокетничать с высоким гостем. В конце своей речи Эльвира Петровна лично перенесла предложенный ей стул к порталу, где сидел Машеров, и села рядом с ним. Конечно, хоть мы были молоды и не очень опытны в понимании каких-то тонкостей человеческих взаимоотношений, особенно между мужчиной и женщиной, но все мои коллеги обратили внимание, что перед нами демонстрировалась нескрываемая женская симпатия и элегантное заигрывание, основанное на эмоционально-возвышенных романтических чувствах и умело скрываемой страсти. А этот визит? Официальным его назвать нельзя – ни по форме, ни по содержанию. Мы ведь знали определенный образ П.М.Машерова: всегда темный костюм, белая рубашка, галстук и, конечно же, Звезда Героя Советского Союза на груди. Теперь же на нем была модная в то время серая «водолазка» и легкая светлая куртка (без звезды). Не было при нем и охраны. Да и приехал он не на «Чайке», а на черной «Волге», которая припарковалась в маленьком тогда темном дворике БГТХИ. Значит, визит его был, как мы потом решили, не официальный, а, скорее, личный… Но нас это не касалось, ибо это была их история.

– Итак, Петр Миронович, – обратился я почтительно к гостю, – представьте, что вы находитесь в российском уездном городке Верхополье. XIX век. Сюда приехали инженеры, которые будут строить железную дорогу. Этого огненно-рыжего проектировщика играет выпускник Евгений Грунин…

Женя встал, вальяжно прошелся по сцене и представился:

– Меня зовут Егор Черкун, я так же, как и вы, Петр Миронович, крестьянин, а не барин. В этом городишке – области мертвого уныния – мы будем строить железную дорогу. Мне ужасно хочется растрепать эту сонную идиллию!..

Его вдруг перебил Виталий Юдчиц, игравший пчеловода Ивакина:

– А город-то наш!.. Красота! Как яичница на сковородке, а? – эти слова он адресовал Машерову. Тот кивнул и улыбнулся.

Вдруг вскочил Женя Богданович в образе Павлина Головастикова и строго произнес:

– Проведут железную дорогу – все испортят. *(К Машерову.)* Спросите, чем испортят? Нашествием чужих людей.

Все заулыбались, а Женя мягкой походкой подошел к гостю и, заговорщицки-доверительно достав из-за пазухи объемную стопку бумаги, трепетно произнес:

– Вот, сочинение мною написано… «Некоторые рассуждения о словах, составленные для обнажения лжи бескорыстным любителем истины». Девять лет писал. Вы спросите: о чем? Против новых слов я… Например… – тут он нервно стал листать свою рукопись, надеясь найти необходимую страницу. – Ага, вот: «Раньше говорилось – ябеда, а теперь говорят – корреспонденция… Раньше говорили – недоступное, а теперь – недосягаемое…»

Все дружно расхохотались, а Петр Миронович, встав со стула и похлопав Павлина-Богдановича по плечу, твердо сказал:

– Молодец! Исследователь-лингвист!

Женю-Павлина это взбодрило, он вошел в раж и стал совать в руки Машерову свою рукопись, приговаривая:

– Петр Миронович, прошу вас… Так как вы человек ученый, то желал бы я знать ваш взгляд, о чем и прошу вас усердно… Ведь девять лет писал…

Понимая, что наше импровизированное представление-капустник превращается в гоп-компанию и Женю уже трудно оторвать от нашего гостя, я, яростно перекрикивая хохот, закричал:

– Головастиков, Павлин! Отойдите от Петра Мироновича! Ваш труд – это чепуха!

На какое-то мгновение Женя Богданович затих, но потом решил доиграть роль Павлина до конца.

– Грубого характера человек, – указал он на меня Машерову. – Знаете, Петр Миронович, смею заметить, Редозубов, голова наш, очень жестокий: одну супругу в гроб забил, другая в монастырь сбежала, один сын дурачком гуляет, другой без вести пропал… *(После паузы.)* Это же надо – девятилетний научный труд мой чепухой назвал! Ах, франкмасон… фармазон вы!.. – яростно выкрикнул мне в лицо Павлин-Богданович.

Общий эмоциональный подъем, смех, одобрительные выкрики нарушил чей-то пронзительный крик: «Степанида!.. Где ты, дочь моя?..» Все затихли. Из первой правой кулисы на сцену, шатаясь, вышел хромой оборванец.

– Перед вами, – прокомментировал я, – личность неопределенная по имени Дунькин муж в исполнении Виталия Барковского.

Надо отметить, что Виталий очень любил эту роль, много над ней работал, наполняя образ разнообразным художественным содержанием. Вот и теперь он решил обнажить деградированную душу падшего человека. Изрядно хромая, он вышел на середину сцены и направился к Машерову, но потом остановился, что-то прикинул и вдохновенно обратился к ректору:

– Позвольте вам сказать, Эльвира Петровна… Я – отец! Ее *(указал на Наташу Венедиктову)*, которая у вас горничная… Степанида… Я требую жалование! – Потом подошел к Машерову. – Дочь чья? Моя! Значит, и жалование мое, оттого я и требую. А то возьму ее, дочь свою… Степанида!!! – обратился он к Наташе. – Иди ко мне!

Я решил остановить его и строго сказал:

– Вы – не отец… Отец – это человек! Но разве человек – вы?

– А Павлин говорит: отец всегда может требовать жалование. Павлин говорит…

– Убирайся вон! Живее! А то!.. – я замахнулся на него тростью.

– Я уйду, уйду… Только… *(он подошел к Машерову)* только, Петр Миронович, дайте хоть полтинник – на хлебушек… деревенский... Сегодня хорошо в деревнях хлеб пекут!

Машеров растерялся, что-то пробормотал и стал шарить в кармане куртки. В это время из-за кулис, звеня шпорами и громко хохоча, вывалился исправник (Володя Баклейчев). Дунькин муж, понимая, что встреча с исправником для него опасна, кубарем скатился по ступенькам в зрительный зал и залег у авансцены. Исправник-Баклейчев строевым шагом прошел по сцене и выкрикнул:

– Сми-и-ир-но! Выпили, закусили – хорошо-с-с! – Вдруг обратил внимание на Машерова: – Извиняюсь… господин… извиняюсь… товарищ… (*Виновато.*) Знаете, я как-то так… незаметно… выпил весь херес! Адское, скажу вам, вино! Адское! Здесь всё прекрасно: закуска и выпивка – всё! Я благодарен ему *(указал на меня)*, этому Редозубову, голове… Не пожалуйся он на вас – еще когда я познакомился бы с вами, дорогой Петр Миронович! – Вдруг прижал рукой живот. – Ой!.. Мне надо… Действительно адское вино… Спешу…

Исправник скрылся в глубине сцены. Повисла пауза. Я продолжил представлять Машерову моих товарищей по борьбе за освоение сценических навыков, умений, мастерства. Это были яркие, одаренные природой молодые таланты: Валентина Богдан-Барковская, Григорий Белоцерковский, Владимир Аносов, Владимир Корнезо, Николай Трухан, Светлана Никончик, Татьяна Волкова, Тамара Шапшалова, Катерина Абызова, Валерий Пономарев. Когда этот импровизированный капустник закончился, я, глубоко выдохнув, сказал:

– Ну вот все мы, варвары, перед вами, Петр Миронович, – приезжие инженеры и обыватели города Верхополья…

– Все? А вот и не все, – интригующе произнес гость. – Вон та веснушчатая девочка – разве не ваша, господин голова? – Он показал на Светлану Окружную, которая сидела несколько особняком, в стороне от других.

– Простите великодушно! Это же моя кровинушка, мой «варваренок», Катя Редозубова… Дочь моя, ты видишь эти слезы?.. То плачет твой отец! – пафосно произнес я текст из роли и, артистично смахнув слезу, строго сказал: – Катенька, домой! Не слушай их! Здесь вертеп!

Но Катя-Окружная подошла к Машерову и, озарив его невинной улыбкой, сказала:

– Вот так всегда, Петр Миронович: талантливых, но скромных всегда затирают, затемняют, а потом о них совсем забывают. Но я себя забыть не позволю, я себя покажу! – потом словами своей героини, страстно глядя на Машерова, добавила: – Эх, кабы вы были моим мужем, я бы вас вот так держала! – она крепко сжала себя руками.

Мы все расхохотались, зааплодировали. Машеров был растроган, ему все нравилось, не ошибусь, если скажу, что он наслаждался происходящим. Когда все успокоились и сели на свои места, он поднялся и тихо сказал:

– Спасибо, ребята! Вы меня здорово удивили. Я планировал побыть с вами минут 15–20, а получилось (*посмотрел на часы*) – почти два часа мы провели вместе… Молодцы, хороший спектакль подготовили!

– Простите, Петр Миронович, – перебил я его, – всем курсом заявляем, да и ректор может подтвердить: мы не знали о вашем визите и, естественно, ничего не готовили. Все произошло внезапно, экспромтом, который вы же и поддержали… А поскольку мы были в горьковском материале, то каждый из нас, будучи в образе, представлял себя как хотел. Вот и получилась оригинальная смесь, капустник-попурри на тему «Варваров».

– Тогда тем более. Как вначале сказала Эльвира Петровна, вы очень талантливые молодые люди. Не сомневаюсь, что вы, на радость своим педагогам, особенно Орлову, покажете зрителям яркие спектакли, свои творческие открытия и успешно сдадите государственные экзамены. Потом у вас будет праздничный бал по случаю окончания института. Я желаю, чтобы он был для вас радостным, светлым, счастливым – с шампанским, песнями, танцами…

– Не будет у нас такого бала… – равнодушно-грустно промолвила Светлана Окружная.

– Как это не будет? Почему? – удивленно спросил Машеров.

– Для бала нужны наряды… Ну хотя бы приличные туфельки… – Светлана вдруг засмущалась и сквозь с трудом сдерживаемые слезы почти шепотом произнесла: – Извините, пожалуйста! – и вроде как сама у себя спросила: – Что это я несу? Несуразица какая-то…

Все это произошло так неожиданно, что никто из нас не успел отреагировать на слова однокурсницы. А Машеров подошел к этой маленькой, щупленькой девушке и, погладив ее по голове, проникновенно сказал:

– За что ты извиняешься, дитя? Это нормальное желание красивых, молодых, умных людей, особенно девушек, достойно одеваться. Несуразицы в этом нет, – он повернулся к ректору. – Полагаю, Эльвира Петровна, что таким талантливым ребятам, будущим артистам, мы поможем приобрести туфельки для выпускного бала, правда? – Ректор, улыбаясь, кивнула головой. – Ну вот и хорошо!

(Продолжение на 8-й стр.)

ЛИЧНОСТЬ

Профессионал

Известный белорусский теннисист Максим Мирный объявил о завершении карьеры. Вот несколько любопытных фактов из его жизни.

Как закалялась сталь

Теннисная карьера 6-летнего Макса Мирного началась в 1983 году, когда паренек пошел в детско-юношескую школу олимпийского резерва Минского автозавода. Следом за ним подался на корты и его отец, Николай Николаевич Мирный, который ездил за сыном на тренировки, летом, чтобы присмотреть за Максом, устраивался воспитателем в спортивный лагерь, отправлялся вместе с ним на соревнования.

Максиму повезло. С середины 1980-х профком МАЗа почти на 100 процентов взял на себя его спонсирование. Поездки, тренировки, поездки... И железная дисциплина, ежедневный труд до седьмого пота. Характер паренька закалялся, как сталь.

Из дневников Максима Мирного:

«1986 год. 19 ноября. Мне не надо забывать, что на улице быстро темнеет и на тренировку надо теперь приходить раньше. А перед тренировкой надо очень хорошо размяться, чтобы не получить травму».

«1987 год. 9 октября. Сегодня я сам себе понравился. Во время тренировки пошел дождь. Все мне говорили: «Пойдем, погреемся!» – но я отказался и сказал, что буду продолжать работать. Все ушли с площадки, а я тренировался один, и самому было приятно. Только так можно вырваться вперед!»

«1987 год. 31 октября. ПЛАН НА ВСЮ ЖИЗНЬ. 1. Все время выбирать не то, что легче, а то, что труднее. 2. Делать не так и не то, что другие, а что-то необычное. 3. Не теряться в трудные минуты. 4. Делать трудные дела не для кого-то, а для себя. 5. Брать с кого-то пример только в хорошем».

«1990 год. 29 марта. Сегодня – исторический день. Я получил первую зарплату – 78 рублей. И мы эти деньги положили на сберкнижку, которую завели на мое имя...»

Еще в детстве Максим узнал цену деньгам. Родители, Николай Николаевич и Татьяна Васильевна, были скромными тружениками, сын видел – деньги с неба не падают.

«Однажды Максу здорово досталось, – рассказала «Народной Воле» мама Максима. – *У меня была такая соломенная сумочка без замка, и вот прихожу домой, смотрю, что кошелек в ней как-то не так лежит. Проверили с отцом – мелочи не хватает. Мы к Максиму, тот в плач. «Почему ты не попросил?» – спрашиваем. «Стыдно было». Мы тогда объяснили ему, что так поступать очень некрасиво».*

Американские университеты

В апреле 1991 года в жизни 13-летнего Макса Мирного начался новый жизненный этап – вместе с тренером Аркадием Эйдельманом он уехал в Америку. Чуть позже туда переехал отец Максима, и вскоре юный теннисист попал во Флориду, в знаменитую на весь мир теннисную академию Ника Боллетиери. Максим учился, тренировался, Николай Мирный как мог зарабатывал деньги. Позже он вспоминал: *«Когда я впервые ступил на американскую землю, в кармане у меня лежали 15 долларов. Около трех лет работал в разных ресторанах, в богатых домах, у разных хозяев. Но главное было – теннис...»*

Через некоторое время, почувствовав, что Максим взрослеет как теннисист, было решено попросить у руководства теннисной академии личного тренера для Макса. Ник Боллетиери, который к тому времени уже потратил на белорусского паренька около 100 тысяч долларов, отказал. И Максим Мирный ушел из академии, стал работать с тренером Александром Долгополовым, который сразу же предупредил: *«Для того чтобы начать зарабатывать, нам надо поработать семь месяцев».*

Дальнейшие события стали подтверждением того, что история повторяется. Максим по-прежнему тренировался, нашелся какой-то московский спонсор, который в один прекрасный день как отрезал: *«Все, ребята! Денег у меня больше нет. Прощайте!»* Ушел и тренер. И Макс без вопросов вернулся в академию.

На свой хлеб…

С 1996 года ведет отсчет профессиональная карьера Максима Мирного. Первый более-менее крупный гонорар в 3 тысячи долларов ушел так же быстро, как и пришел. Чтобы участвовать в новых турнирах, деньги собирали по крохам – кто-то давал взаймы, кто-то отказывал. Но уже в 1998-м в индивидуальном рейтинге Максим вошел в первую сотню лучших теннисистов мира, а в паре с известной американкой Сереной Уильямс он стал победителем Уимблдона. 60 тысяч долларов были для Макса как манна небесная! Но заработанная неимоверным трудом!

– Профессионалы воспринимают подобное течение жизни как выполнение определенной работы, приносящей им некоторые материальные дивиденды, – отзывался о своей жизни Максим Мирный. – Причем в эту когорту входит довольно большое количество людей, образующих как бы единую семью, если можно применить подобное сравнение.

– А интересно, откуда в теннисном мире у тебя появилось прозвище «Зверь»?

– С легкой руки одного американского друга, бывшего теннисиста. Однажды мы играли турнир в Сингапуре. Была страшная жара, высокая влажность. Помню, проиграл свой матч, сижу в раздевалке с поникшей головой. В это время подходит мой американец, хлопает по плечу и говорит: «Макс, ты просто зверь на корте». Впоследствии прозвище подхватили и другие игроки, а там пошло-поехало. В принципе, я не против, ибо по сути оно верно. На площадке костьми лягу, но просто так ни один гейм не отдам.

Скандалы и курьезы

Известные люди всегда на виду. Тем более когда этот человек попадает в истории.

Вначале в скандальную хронику Максим попал, когда выступлениям за сборную Беларуси предпочел какой-то коммерческий турнир. Дело было громким, итог для Макса – благоприятный: теннисист повинился, его простили.

Затем был скандал с неуплатой налогов в белорусскую казну.

«В 2002 году наши налоговые органы требовали с меня какие-то суммы, не разобравшись или не зная, что я уже несколько лет являюсь резидентом штата Флорида в США и исправно плачу налоги там, – рассказывал Максим. – *Со временем разобрались – вот и весь скандал».*

Но говорят же, что одна беда в дом не приходит. Поездка с молодой женой Ксенией в Рим, где Максим принимал участие в турнире, едва не обернулась для молодоженов трагедией. Ночью в одном из лучших отелей Рима «Парко дей Принчипи», где расположились многие участники турнира, вспыхнул сильный пожар.

«Очаг возгорания оказался в 305-м номере, а мы с Ксюшей жили в 303-м, – с волнением вспоминал Максим. – *Жена почувствовала запах гари, мы выглянули в коридор, но он был полностью задымлен. Из окна соседнего номера уже вырывалось пламя. Ничего не оставалось, как по-быстрому намочить полотенца, обмотаться ими и прорываться сквозь жар и дым на улицу. Выскочили без одежды, схватили только кошелек и мобильный телефон, которые лежали на тумбочке возле кровати. На улице было достаточно холодно, но мы связались с белорусским посольством в Риме, после чего на место происшествия приехал белорусский посол и отвез нас к себе домой».*

Так что ограбление в минском Дворце тенниса, когда тренировавшегося Максима Мирного оставили только в трусах и носках (украли даже кроссовки 48-го размера!), по сравнению с итальянскими приключениями выглядели просто детской шалостью.

Шикарная свадьба и большая семья

Макс Мирный женился в 2004 году на очаровательной Ксении, преподавательнице изобразительного искусства Минского суворовского училища. Свадьба была знатная! С тройкой лошадей, сотнями гостей и бесчисленными подарками – от антиквариата до пальмы от любимой тещи.

После шести лет работы молодая женщина оставила преподавательскую деятельность, сосредоточившись на семье, в которой сегодня растут четверо детей: две сестренки Мелания и Петра и два брата Демид и Трофим. Так что даже после ухода из большого спорта Максиму будет чем заняться.

Алесь СИВЫЙ.

ПРАГНОЗЫ

Юрый ПУНТУС: «З жараб'ёўкай не пашанцавала»

Былы галоўны трэнер зборнай Беларусі па футболе ацаніў шанцы нацыянальнай каманды патрапіць на чэмпіянат Еўропы.

У мінулую нядзелю адбылася жараб'ёўка адборачнага турніру да чэмпіянату Еўропы-2020. Беларусь трапіла ў групу да Германіі, Галандыі, Паўночнай Ірландыі і Эстоніі. Турнір пройдзе з сакавіка па лістапад 2019 года. Ці ёсць у беларусаў шанц паехаць на еўрапейскае першынство?

– Не пашанцавала з жараб'ёўкай, яна для нас не вельмі ўдалая, бо група досыць складаная, – распавёў «Народнай Волі» **Юрый Пунтус**. – Безумоўныя фаварыты – гэта Германія і Галандыя, таму з імі будзе надзвычай няпроста змагацца.

Што тычыцца Паўночнай Ірландыі і Эстоніі, то з імі, безумоўна, можна рэальна паспаборнічаць, але і яны – не падарунак. Гэта няслабыя і нязручныя зборныя. Эстонія – супердысцыплінаваная каманда, абарону якой вельмі цяжка «ўзламаць».

– Але ёсць магчымасць для беларусаў патрапіць на чэмпіянат і праз Лігу нацый. У паўфінале гэтага турніру напрыканцы сакавіка 2020 года наша каманда згуляе з Грузіяй.

– Гэты турнір для зборнай Беларусі і насамрэч – вялікая надзея. Але найперш трэба годна выступіць у адборы, бо тады будзе і псіхалагічна лягчэй перад матчам з Грузіяй. А ў адборачным турніры пасунуць Германію альбо Галандыю малаверагодна. Нават максімалісты ў гэта не вераць, хаця, як кажуць, у жыцці заўсёды ёсць месца для подзвігу. Але, мне падаецца, трэба найперш рыхтавацца да гульні з Грузіяй, а затым, калі пераможам, і да фіналу. Вось наш рэальны шанц!

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

Расклад матчаў

21 сакавіка. Галандыя–Беларусь (22.45)
24 сакавіка. Паўночная Ірландыя – Беларусь (22.45)
8 чэрвеня. Беларусь–Германія (21.45)
11 чэрвеня. Беларусь – Паўночная Ірландыя (21.45)
6 верасня. Эстонія–Беларусь (21.45)
10 кастрычніка. Беларусь–Эстонія (21.45)
13 кастрычніка. Беларусь–Галандыя (19.00)
16 лістапада. Германія–Беларусь (21.45).

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Юрий СОХАРЬ, профессор

ВСТРЕЧИ С МАШЕРОВЫМ…

(Продолжение. Начало на 7-й стр.)

Ему действительно было с нами хорошо – легко, уютно, комфортно. После простодушно-хитрой просьбы-намека бедной студентки он на какое-то короткое время снял с себя маску респектабельного, благополучного, всемогущего хозяина-политика, превратившись в обыкновенного интеллигентного человека. У него даже стиль разговорной речи изменился – она утратила приобретенные напевность и возвышенность. Он был уже настроен попрощаться с нами, но, видно, не хотелось…

– Знаете, друзья, растрогали вы меня, – эти слова он произнес очень проникновенно. – Хочу поделиться с вами сокровенным, задушевным. У меня есть мечта… Нет, не те дела, которые мне ежедневно приходится делать, решать, выполнять… К тому же они не всегда мои, больше навязанные. Да их и мечтой назвать нельзя – повседневщина. Моя мечта – это чтобы белорусы, точнее жители нашего края, жили достойно. Не богато, богато мы жить не можем – богатств у нас мало. А вот достойно – можем все. Мы по природе достойный народ, но нам нужны еще и достойные условия, которые может создать только власть. Я стараюсь это сделать, многое делаю… Свою мечту, пусть не всю, не до конца, но я исполню!

Мы все, затаив дыхание, вслушивались в эти слова-мысли, слова-откровения, дышавшие искренностью. А как иначе? Зачем ему, такому знаменитому, грубо говоря, валять дурака перед только-только встающими на ноги молодыми людьми? Значит, не было у него и рядом с ним людей, которым можно было бы распахнуть свою душу. А она, его светлая душа, видно, просила и была готова к исповеди. Вот это и произошло.

Вспоминая тот момент, искренне скажу читателям: я был потрясен этим порывом откровения. Но я, имея больший жизненный опыт, чем мои однокурсники (пас коров, работал на заводе, отслужил в армии…), уже тогда усомнился, что Петр Миронович свою заветную мечту исполнит – тоталитарная высшая политическая власть СССР не позволит ему это осуществить. А тогда, после нашей встречи и его исповедального душевного порыва, мы все задумчиво молчали…

– Ну, что ж, – уже другим, официально-доброжелательным тоном, сказал Машеров, – всего вам хорошего, творческих удач, мои добрые юные друзья! Буду рад видеть вас на сценах театров. До свидания!

Мы проводили Петра Мироновича и Эльвиру Петровну аплодисментами и, когда они покинули зал, расслабленно попадали в кресла. Перебросились несколькими фразами о том, что было, похвалили друг друга за качественную творческую импровизацию, а основные дифирамбы адресовали Окружной. Еще не зная, как воплотятся слова Машерова «мы поможем», восторженно хвалили Свету за тонкую, элегантную подводку к предстоящему выпускному вечеру. Пользуясь случаем, хочу сказать несколько слов о Светлане. Все годы учебы она жила в своеобразном творческом напряжении, преодолении своей природы. Дело в том, что наш учитель Д.А.Орлов часто сокрушался, сетуя на изменяющуюся с годами внешнюю индивидуальность наших девушек. Он мне лично говорил, что, набирая курс, обещал подготовить для ТЮЗа двух актрис с амплуа инженю (ingenue – наивная, простодушная, порхающая девушка) и травести (travesti – исполнительница ролей мальчиков-подростков). С этой перспективой он и взял Наташу Венедиктову и Светлану Окружную. Но с годами обе студентки приобрели формы, которые не могли соответствовать внешности худосочных мальчиков и наивных барышень. К тому же у обеих открылось глубокое драматическое нутро, которое не вязалось с амплуа простодушных, порхающих героинь. Но если Венедиктова все же пошла по распределению в ТЮЗ, то Окружная не хотела в его сторону даже смотреть. Она уехала в Витебск, где на академической сцене за многие годы творчества создала целую галерею женских образов титанической силы. Но все это великое и неимоверно трудное будет позже…

Сегодня, по прошествии пятидесяти лет, я вправе утверждать, что наш актерский курс действительно состоял из одаренных людей, которые стали народными артистами БССР и других союзных республик, дикторами радио, профессорами, кандидатами наук, талантливыми режиссерами с высокими званиями и наградами. Многих, к сожалению, уже нет, но некоторые еще и сегодня создают яркие режиссерские полотна, сценические уникальные характеры-образы, готовят в Академии искусств и Университете культуры новые поколения мастеров театра…

А тогда, в конце шестидесятых, мы, восемнадцать почти уже оперившихся орловских птенцов, продолжали работать над дипломными спектаклями, ждали возвращения из больницы учителя, а еще – тайно надеялись на обещанную Машеровым помощь. И она вскоре пришла. Дней через пять-шесть после визита высокого гостя меня пригласила ректор и сказала, что сегодня после 14 часов весь наш курс должен посетить ЦК с паспортами.

– Зачем?.. – удивился я.

– Денег на туфли дадут. Вы же просили, – спокойно ответила Герасимович и добавила: – Как это будет – спросишь у дежурного милиционера.

Мы наспех свернули репетицию и разбежались по местам обитания за документами. Ровно в 14.00, несколько приодевшись – ведь не каждый день приглашают в такое учреждение, мы собрались у главного входа в ЦК. На правах старшего (к тому же я был коммунистом – вход в ЦК был по предъявлении партбилета) зашел в здание и объяснил ситуацию милиционеру. Тот кому-то позвонил и сказал:

– Позовите своих товарищей сюда.

Когда все собрались, он вежливо пригласил:

– Пройдите, пожалуйста, в комнату для посетителей и подождите – к вам сейчас выйдут.

Кто-то из девушек спросил:

– Машеров?

Милиционер улыбнулся…

Комната была довольно просторная, с журнальными столиками и стульями, человек на двадцать. Только мы уселись, вошла пожилая, очень милая женщина с сумочкой и ведомостью.

– Здравствуйте, уважаемые передовики производства! Какие вы симпатичные!.. Так, я буду вызывать по алфавиту, а вы подходите, получайте и расписывайтесь, хорошо?

Вся процедура заняла минут двадцать – быстро, корректно, без суеты. Каждый получил 56 рублей. Когда мы вышли из здания и сгруппировались на площадке у кинотеатра «Пионер», Грунин меня спросил:

– Как ты думаешь, почему именно по 56 рублей? Да и обозвала нас передовиками производства – почему?

– А ты что, не передовик? Женился, заканчиваешь элитный вуз – еще какой передовик, ого! Не утруждай себя мыслями, Женя. Расчет простой: тридцать на туфли и двадцать шесть на банкет. А то, как она нас «обозвала», – это не имеет значения. Видно, статья расходов у них связана с передовиками, понял?

– Логично, продуманно, по-коммунистически, – сделал умозаключение мой друг.

– Я пошутил. Думаю, все намного проще… Данная выплата является дополнительной стипендией за два месяца. Но, в принципе, это не важно: стипендия или премия передовикам. Главное – спасибо Петру Мироновичу, поддержал!

К нам подошел Женя Богданович, имевший кличку «Дед» (он семь раз поступал в театральный). Он был самым старшим по возрасту и любил выпить.

– Ребята, – уверенно заявил он, – считаю, что мы должны пойти в ресторан и выпить за руководителя республики, щедрого и доброго человека. Предлагаю поехать на Автозавод в ресторан «Чайка» – недорогой, и там хорошо готовят цыпленка табака. Поехали!

Девушки и часть парней замахали руками: «Нет, нет! Никакого ресторана, идемте в ГУМ туфли покупать». Володя Баклейчев, никогда не участвовавший в курсовых «складчинах», сказал, что он обещал маме в чем-то помочь, поэтому едет домой… Таким образом, большинство разбежалось. Мы, оставшиеся шесть парней и седьмая – Катя Абызова, направились на «Веранду» ресторана «Беларусь».

Не могу не сказать несколько слов о Кате, талантливой, светлой, доброй девушке, которая была честью и совестью нашего курса. На третьем году обучения Женя Грунин и Катя поженились. После окончания института молодую семью распределили в Брестский областной театр. Катя ждала ребенка, поэтому осталась у родителей в Минске. Летом 1969 года в республиканском центре матери и ребенка новорожденного мальчика спасли, но Катя умерла. Мне до сих пор об этом больно не только говорить, но и вспоминать…

Старожилы города Минска должны помнить знаменитую «Веранду», летнюю часть ресторана «Беларусь», любимое место многих завсегдатаев. Основная ее часть, увитая диким виноградом и хмелем, смотрела на стадион «Динамо»: во время матчей можно было «следить» за тем, что происходит на поле, – слушать голос комментатора и шум трибун.

Нам повезло – матча не было. Расположившись в сплетенных из лозы уютных креслах, заказали с размахом: две бутылки «Столичной», семь цыплят табака, всяких салатов, винегрет, а Катеньке – сок манго и мороженое с земляникой. Мы, кто умел, с наслаждением выкурили по сигарете фирмы «Camel». Когда заказ был на столе, а рюмки наполнены, я предложил тост за человека, который дал нам возможность отдохнуть по-богатому: «За здоровье Петра Мироновича!» Потом были другие тосты: за это состояние счастья, когда мы молоды и нам пока так мало надо; за наши будущие творческие удачи; за Катю и Женю и их родительское счастье…

А дальше… В течение месяца мы успешно сдали государственные экзамены по специальным дисциплинам и по главному предмету того времени – научному коммунизму. Мы порадовали театральную общественность города, всех, кому была небезразлична национальная театральная школа, своими дипломными спектаклями. А на выпускном балу, уже будучи дипломированными артистами, мы блистали в новенькой обуви: девушки – в фирменных туфельках «Габор», «Честер» и «Цебо», а парни – в основном от фабрик «Скороход» и «Луч». И лишь Володя Аносов, сын полковника, служившего «за бугром» в группе советских войск, демонстрировал чарльстон в обуви от фирмы «Romika»…

Мы разъехались. Встретились через некоторое время… на похоронах однокурсницы, а позже – Учителя. Больше за последующие пятьдесят лет собраться всем вместе нам не довелось. Но всегда при коротких встречах с однокурсниками, которые рядом или живут недалеко, перелистывая воспоминания о годах ученичества, мы со щемящим душевным чувством вспоминаем машеровский щедрый жест.

(Продолжение в одном из следующих номеров.)

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.

Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.

nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info

Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісана ў друк 03.12.2018 у 17.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж 23 010 экз. Заказ № 4552.

Заснавальнік і галоўны рэдактар
Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

9 772071 964000 18096